

Превозмоганец-прогрессор. Книга 7

Автор:

[Серг Усов](#)

Превозмоганец-прогрессор. Книга 7

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор #7

Оказавшись в средневековом магическом мире, не получив при этом полагающихся любому нормальному попаданцу плюшек и роялей, наш современник не растерялся и смог устроить свою жизнь, найти друзей и любимую женщину.

Игорь стал владельцем графства, другом и советником правительницы Гирфеля, получил необычные для этого мира магические способности. Одержав победу над врагами, он наконец-то смог приступить к прогрессорству не только в технике, но и в общественной жизни, законотворчестве и военной реформе. Только вот враги не заканчиваются, и попаданцу приходится держать ухо востро, впереди война и не только.

Серг Усов

Превозмоганец-прогрессор. Книга 7

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Каков поп, таков и приход.

Эта поговорка наглядно подтверждалась тем, что землянин своими глазами увидел на территории Варского графства. Всё говорило о полном небрежении властей своими прямыми обязанностями, начиная с отсутствия каких-либо результатов борьбы с разбоями на лесных дорогах (тут, правда, Игорь с отрядом янычар немного пособил местному населению, разгромив походу банду Подковы) и заканчивая неухоженным состоянием городков и вольных поселений, не говоря уж о деревушках, населённых крепостными и сервами. Надежды советника правительницы, что уж хотя бы столица графства содержится в более приличном виде, разрушились, едва перед взором землянина предстали давно не ремонтировавшиеся городские стены, и он различил на левой привратной башне зигзагообразную трещину, кое-как замазанную уже крошащейся цементной стяжкой.

– Нет, понятно, что наш старенький граф Тингер занят своей большой, во всех её смыслах, в том числе и размерами объекта преклонения, любовью, – хохотнул Игорь, повернув голову к лэну Ниду Пилешу, своему вассалу и верному помощнику, ехавшему рядом на лошади удивительной, почти фиолетовой масти. – Но, блин, чем его чиновники занимаются? Непонятно.

– Лентяйничают или воруют? – предложил свои варианты капитан янычар.

Усмешка землянина была не весёлой, а, скорее, тревожной. Примерную картину происходящего в Варском графстве Егоров знал, ещё когда отправлялся строить здесь порталы, но всё оказалось намного печальнее.

– Головоотяпство и обычное разгильдяйство порой гораздо хуже названных тобою причин. – Попаданец, когда ведомая им кавалькада из двух десятков всадников поравнялась со стоящими по обе стороны дороги постоянными дворами, остановил коня и обратился к отряду: – Так, парни, в город – я решил – въедем в полном составе. Пробудем несколько дней – пару так точно. На это время забудьте то хорошее, чему вас учил я и ваши капитаны, в плане достойного поведения. Как должны себя вести наёмники, коими мы на данный момент

являемся, вы помните, думаю, хорошо. В общем, совсем как свиньи себя вести не стоит, драки и дуэли самим не провоцировать, но некоторое хамство вам должно быть присуще. Усекли? Кайл, а где у тебя нашивка Братства? – высмотрел граф Приарский отсутствие знака на правом плече янычара.

Кайл был самым молодым в отряде землянина, парню только на прошлой восьмушке исполнилось пятнадцать. Это не являлось чем-то необычным для Орваны, тут и с четырнадцати шли в армию, дружину или в наёмники.

– Ой, забыл, госпо... командир... лейтенант, – смутившемуся янычару пришлось дважды себя поправить, пока не назвал своего графа в соответствии с его нынешней легендой офицера наёмного отряда. – Положил, думал...

– А голову ты не забыл? – задал Игорь вспомнившийся ему вдруг вопрос, который каждый раз задавала в школе Наиля Ильдаровна, учительница химии, кому-нибудь из забывчивых учеников. – Не дёргайся сейчас уже, – остановил он попытавшегося раскрыть суму янычара. – Пришьёшь в трактире, как приедем.

Членство в каком-нибудь из Братств наёмников для солдат удачи не являлось обязательным, но на тех из них, кто не имел на доспехе знаков принадлежности к одной из организаций, смотрели крайне настороженно – значит, их за что-то неблаговидное выперли.

Дело было всё в том, что продавать свои воинские умения индивидуально считалось глупостью. Братства брали со своих членов чисто номинальные взносы – одну двадцатую от стоимости контракта, зато гарантировали, что заказчик не обманет.

Нет, среди торговцев или других нанимателей таких, кто попытался бы обмануть выполнивших свои обязательства вояк, дураков не находилось, за такое можно было ответить если и не своей жизнью, то здоровьем однозначно. Однако зажать выплату семьям погибших наёмников – такое провернуть иногда стремились. Братство в этом случае выступало гарантом перед родственниками, что их не обманут.

Появление любого военного отряда всегда вызывало повышенное внимание, и плодить лишние подозрения не стоило. Поэтому янычары в Варе предстали не просто солдатами удачи, а членами конкретного биранского Братства.

То, что за самозванство Игорю и его парням могли грозить неприятности, вплоть до дуэлей с лучшими бойцами-бретерами организации, чью символику попаданец нагло использовал, его мало беспокоило. В Гирфеле он, что называется, кум королю, то есть друг правительницы, а в Биране, да и, пожалуй, на всём полуострове Герцогств граф Приарский вскоре всех так построит, что по струнке у него ходить будут и моргать только по команде. Если, конечно, всё пойдёт, как землянин спланировал, и если излишнее самомнение не подведёт его под монастырь или под храм Порядка, говоря по-орвански.

– Проехать-то можно? – спросил Егоров у одного из городских стражников, который перед рвом избивал древком копья какого-то оборванца. – И, скажи честно, эта гниль не провалится? – показал он плёткой на разборный настил из почерневших от времени брёвен, который у северных ворот Вара заменял мост.

– Не бойся, лейтенант, – оскалился стражник, отвлѣкшись от своего занятия. – Фургоны проезжают, и ты со своим молодняком не грохнешься в дерьмо. Езжай смело. Только не забудь там на въезде десятнику нам на эль дать. А то ведь прицепится, начнѣт выяснять: кто, откуда, зачем. Времени потеряешь уйму, отдохнуть будет некогда. – Он придержал едва не отцепившийся у него со спины небольшой круглый щит, обитый грубой кожей, вновь перехватил копьѣ как дубину и огрел им скулящего бомжа. – Сколько раз тебе ещё повторять, урод? А? Держись от ворот подальше!

Не во всех городах, но в большинстве из них, попрошайничество на центральных улицах и вблизи въездных ворот запрещалось. И Вар, получается, не был исключением.

Как-то урезонивать стражника, избивавшего несчастного инвалида, Игорь не стал. За три прошедших в средневековье года попаданец очерствел душой достаточно, чтобы не агриться на подобные пустяки.

Высокомерную насмешку, с которой пожилой стражник посмотрел на молодых воинов отряда, Егоров тем более оставил без внимания. В самом деле, не объяснять же кому ни попадя, что любой из следующих с ним парней легко отправит к Порядку даже в открытой стычке троих обычных вояк. Как минимум.

– Откуда? – спросил попаданца начальник караула.

Меры предосторожности при виде небольшого военного отряда варская стража предприняла – из бойниц на янычар нацелились самострелы, а выход из воротной арки, и так перегороженной досматривающимся тяжело гружёным фургоном, закрыла жидкая цепь из восьми копейщиков.

Слабоватая защита, но продержаться до прибытия подкрепления из пристроенной к стене казармы дежурной полусотни вполне годится. Ну, так местные чудаки (на другую букву) думали. Драть их всех надо, как сидоровых коз, сделал ещё один вывод главный советник правительницы, уже приступивший к оценке оборонительных возможностей северного края страны.

– Из Вилера, – шутливый ответ «от верблюда» землянин придержал. – Сначала сопровождали туда караван, а потом из него в Моснор. Сейчас вот возвращаемся домой. – Он протянул десятнику четвертьимпериал – крупную серебряную монету – и сразу ответил на следующий, ещё не заданный вопрос: – Пятидневку у вас погостим, если не возражаешь.

Получивший мзду начальник мгновенно подобрел.

– Так сколько хотите гостите, мне не жалко. – Он убрал монету в сумку. – Вижу, неплохой контракт был? Гуляйте, у нас есть где. Вот безобразничать не советую. Хоть графа сейчас и нет, но спросить с нарушителей порядка есть кому.

– Интересно, а куда это ваш владетель подевался? – спросил Нид Пилеш.

– Тебе-то что за дело? – вновь нахмурился десятник, впрочем, тут же, видимо, вспомнил о богатом подношении и ответил вполне нормально: – Четвёртый день, как он на охоте. В честь госпожи Флипки устроил.

Не сумевший проконтролировать выражение лица унтер-офицер гримасой презрения показал своё мнение о названной госпоже, той самой огромной торговке, что пленила сердце полоумного старика Тингера.

– Достойное занятие, – нейтрально произнёс Игорь без тени насмешки.

Уже наученный горьким опытом блужданий по запутанным улочкам средневековых городов, Егоров не стал вслушиваться в объяснения стражника,

как добраться до трактира «Очаг», а традиционно нанял местный Яндекс-навигатор на ножках в лице шустрого пацана и повёл отряд за ним.

– Радует, что хоть башни и стены прикрыты амулетами полностью. И зарядка магической энергией на нормальном уровне. Во всяком случае, с этой стороны Вара, – сказал граф Приарский своему вассалу, когда их отряд свернул через тридцать метров направо и двинулся по улочке, идущей параллельно городской стене. – Завтра посмотрю, что с другими объектами. Надеюсь, иск-маги и там держат защиту на контроле, не чета своему владельцу.

– Так что, командир, реально будет война? С биранцами или вилерцами?

– С первыми, Нид, – Игорь чуть приоткрыл будущее своему вассалу, разумеется, не посвящая того в свои магические возможности, связанные с заклинанием раскрытия замыслов. – Есть такие данные. Да. А тут, в Варе, сам видишь, конь не валялся.

– Может, граф Тингер вообще не догадывается, что возможность нападения имеется?

– Какая разница? – Игорь вновь свернул за проводником, на этот раз в сторону центра города. – Надо быть готовым всегда и ко всему.

Увиденная Игорем магическая защита Вара всё же немного приободрила. В Орване для взятия городов редко использовались инженерные конструкции, да они здесь и были-то весьма примитивными – лестницы, тараны, слабые баллисты и небольшие катапульты. Даже до передвижных штурмовых башен конструкторская мысль тут не дошла. Как и положено магическому миру, местные армии при овладении городами и крепостями полагались на заклинания, главным из которых являлся землетряс.

Тактика использовалась весьма простая. Сначала иск-маги осаждающих боевыми заклинаниями опустошали энергетические запасы защитных амулетов башен и стен, затем наносились удары землетрясами до тех пор, пока в оборонительных сооружениях не появлялся проём или несколько проёмов, и тогда начинался штурм.

Проблемой атакующих являлось то, что пока их одарённые уменьшали энергетику защитных амулетов, иск-маги обороняющихся её восполняли. По сути, шло соревнование магических резервов, а так как их размеры у всех инициированных одинаковы, то понятно, что полководцы, собирающиеся захватывать города и замки, должны были обеспечить значительное превосходство в количестве своих иск-магов над гарнизонными.

А вот тут биранцев будет ждать очень неприятный сюрприз. Благодаря порталу, который граф Приарский собирался завтра создать в Варе, сюда можно будет из Гирфеля, Приара, Моснора и других городов герцогства на ротационной основе постоянно перебрасывать всё новых иск-магов с их наполненными под завязку резервами.

– Это здесь, – показал мальчишка на широкое трёхэтажное здание, занимавшее всю левую сторону почти квадратной торговой площади с высоким колодцем в её центре. – А вон по той улице, – он махнул рукой, как метатель диска, – через два проулка будет ратуша, а за ней, там дальше, замок нашего графа.

– Хорошо, что вашего. – Егоров бросил проводнику уговоренную медяшку. – Надеюсь, других графов здесь нет?

– Не-а, нет других. – Не догадываясь, что соврал, малец ловко схватил брошенную владельцем Приара монету и убежал.

Рекомендованный трактир «Очаг» внешне и в самом деле выглядел весьма привлекательно, зато внутри чуткий нос землянина не сильно обрадовался идущим с кухни запахам.

– Да ладно, командир, чего ты выдумываешь? – не согласился со своим сюзереном Нид Пилеш. – Переборщили с жиром для жарки. Случается. Эй, хозяин, – не обратив внимания на подскочившую к ним разносчицу, он рукой позвал от двери подсобки крупного мужика. – Иди сюда. Твоя прибыль пришла.

Мужчина оказался не хозяином трактира, а лишь помощником управляющего, его начальство в этот момент на заднем дворе принимало привезённые продукты, что не помешало договориться с ним о съёме на трое суток восьми номеров для двадцати двух человек.

Небольшая проблема возникла с постоем для лошадей отряда – в конюшне «Очага» на данный момент оказались свободными только четырнадцать денников, но трактирный работник пообещал, что его хозяин сможет без проблем договориться с владельцем скотобойни, расположенной совсем рядом, через квартал. Договориться, разумеется, о постое для четвероногих друзей биранских наёмников, а вовсе не о приготовлении свежей конины.

– С третьим этажом мы с тобой лоханулись, – сказал попаданец своему заму, когда они бросили вещи в выбранном ими двухместном номере. – Хорошо хоть, что окна два, пусть и узкие.

Летняя проблема духоты в комнатах верхних этажей Игорю была хорошо знакома ещё в родном мире – первая родительская квартира располагалась на четвёртом, последнем этаже хрущёвки.

В Приарском замке или Гирфельском дворце ситуацию с жарой в господских покоях спасали высокие коньковые крыши, воздушная подушка которых вбирала в себя тепло солнечной энергии.

В «Очаге» тоже имелось черепичное верхнее перекрытие, но, похоже, высота и крутизна его была недостаточной, или сторона у выбранного землянином номера оказалась солнечной, только, войдя в комнату, Игорь почувствовал себя в ней как в парной.

– Ночью будет прохладнее, а днём что нам здесь делать? – Лэн Нид, не раздеваясь, а лишь расстегнув полностью куртку, упал на соломенный тюфяк, уложенный поверх деревянного массивного топчана, каких в номере было три, хотя лжебиранцы вселились сюда вдвоём. – Командир, а ты не погорячился насчёт нычки Подковы?

– Это было осознанное решение. Парни, во-первых, заслужили, и пусть знают, что служба графу Приарскому – это не только оплата за всё мною для них сделанное, не только честь, пот и кровь, но и получение всевозможных плюшек и бонусов. Ну, а во-вторых, у них начался очередной экзамен на зрелость. Огонь и воду, я посмотрел, как ребята проходят, хочу теперь убедиться, что и медные трубы им нипочём.

Игорю мало было сделать из бывших сирот и беспризорников сильных и умелых бойцов спецназа, он хотел, чтобы его янычары и в повседневной жизни оказались достойными людьми, а достигнуть этого тренировками и сражениями невозможно, необходимо парней, как и девчонок-адептов, ещё и воспитывать, причём не лениться и уделять данному процессу постоянное внимание.

Понятно, уже сейчас, когда с учётом последних наборов количество янычар перевалило за пять сотен, а воспитанниц института за триста, найти время на каждого невозможно в принципе. Но Егоров заранее не настраивал себя, что будет легко. Помощников он себе искал постоянно. Находил. И всё же кадровый голод ощущался просто катастрофически.

Каждый боец отряда был хорошо обеспечен деньгами – вилерскими шентами и гира-туанскими четвертьимпериалами – ещё до начала поездки в Варское графство, как возвращавшиеся после удачно выполненного контракта наёмники. И после разгрома банды Подковы граф Приарский щедро раздал все трофейные монеты парням. Теперь осталось посмотреть, не ударит ли вчерашним голодранцам жёлтая жидкость в мозг от свалившегося на них богатства.

– Граф, ты хоть и говоришь как-то порой непонятными фразами и словами, но почему-то всё мне становится ясно сразу, – хохотнул Нид. – Как так-то?

– Уметь надо. – Игорь поменял рубашку на новую из багажа и пнул своего вассала по подошве сапога. – Не разлёживайся. Пошли поедим, и у нас ещё полдня впереди. Пройдёмся по городу, замок графский осмотрим, южный участок городской стены, то, сё. Вставай, переодевайся. Мыльню на вечер закажем. И это, не лезь в личную жизнь ребят. Девственник из них кто или уже не девственник – не твоё дело. Пусть сами свои дела решают. А вот мне по положению требуется всё знать. – Попаданец вспомнил, что его верный помощник и вассал каждый раз при посещении замка крутится возле рыжей управляющей. – Как у тебя успехи с Дигией?

Лэн Нид демонстративно тяжело вздохнул, подошёл к своим вещам и тоже вслед за сюзереном принялся менять одежду.

– Плохо, – ответил он. – Никаких успехов нет. Зачем ей менять город, который твоими стараниями становится ухоженнее и краше столицы, покидать свой высокий пост и менять всё это на мелкое лэнство? Привыкла она

многочисленную челядь гонять. К власти большой приучилась. Кто я для неё? – Нид, обернувшись на сюзерена, улыбнулся. – Вот если бы мне должность капитана дружины в Приарском замке получить, тогда, возможно, что-то и изменится во взглядах этой задаваки. Ты же Ойса командиром полка назначил? Вакант образовался.

– Не вопрос, Нид, – засмеялся попаданец. – Всё равно я хотел янычар в охрану своего замка вводить.

Их разговор был прерван робким стуком в дверь.

Вошедшая в номер молоденькая рабыня едва не вогнала Игоря в реальный ступор. В первый миг землянину показалось, что в Орвану вслед за ним Великий Шутник закинул и попаданку. Впрочем, свою ошибку Егоров понял очень быстро. Губы у служанки вовсе не были накачаны силиконом, просто кто-то ей хорошо по ним проехался ударами. Видимо, сболтнула не то, да ещё, поди, в адрес хозяина или хозяйки.

– Господин сказал, что кабанчик готов, – доложила она.

– Мы уже идём, – ответил попаданец и, мысленно ругнувшись на свою вечную доброту – привычка, как говорится, вторая натура, – вручил девушке медную монету. – Скажи, пусть несут на стол.

Счастливая служанка, быстро схватив монетку и поклонившись даже ниже положенного, убежала выполнять указание щедрого гостя.

– Ничего так фигурка, – проводил её взглядом лэн Пилеш. – Зря только ей так лицо изуродовали. Могла бы сегодня дополнительный доход принести.

– Что бы ты ещё понимал в женской-то красоте, – мотнул подбородком в сторону выхода Егоров. – Сумку не бери с собой. Мы сегодня не за покупками.

В большом, почти полностью заполненном едальном зале «Очага» размещалось более полутора десятков двенадцатиместных столов, два из которых янычары уже сдвинули и в полном своём составе ожидали прибытия начальства.

– Народ для загула собран? – пошутил Игорь чуть переделанной фразой из фильма «Калина красная», садясь на одно из оставленных им с Нидом мест посреди молодой компании. – Что-то людей необычайно много для такого времени собралось.

– Разносчица сказала, что все ждут выступления менестрелей, – пояснил оказавшийся по левую руку от графа Приарского Василий, янычар, с которым Егоров поработал в паре, когда громили банду Подковы. – Они вчера тут всех поразили. Там на улице ещё много горожан. Их вышибалы не пускают.

– Серьёзно, – усмехнулся землянин. – Местные звёзды? Ладно. Где наш поросёнок? – спросил он, оглядев накрытый вином, нарезками и фруктами стол.

– Вон уже несут, – ответил иск-маг Нувер, верный ухажёр адепки Иролы.

На вкус Игоря повар перестарался с обжаркой свинины, но вовсе не это явилось причиной того, что попаданец едва не подавился первым же куском, а зазвучавшая песня «Выйду ночью в поле с конём», которой он обучил чуть больше восьмушки местного сорокапятидневного месяца назад в Трине двух тамошних менестрелей.

О том, что и в средневековье есть музыкальные пираты, воруящие чужой контент, Егоров догадывался и даже не возражал против кражи своих произведений – в этом мире можно сказать, что песни эти его, – только не думал, что музыкальные новинки начнут разлетаться так быстро, быстрее книг и газет, которые в Вар ещё не добрались. Наверное, кто-то из исполнителей пришёл в Гирфельское герцогство с караваном через порталную сеть.

– Правда ведь восхитительная песня, – сказал расчувствовавшийся Нид Пилеш, выразив не только своё мнение или янычар, но и, судя по реакции, всего остального зала. – Командир?

– Неплохо весьма. – Словно заправский музыкальный критик, попаданец имел массу претензий к исполнителям, однако высказывать замечания не стал. – Послушаем, что дальше.

А потом менестрели стали исполнять традиционный орванский репертуар, по просьбе слушателей пару раз повторив песню «Любэ». Похоже, что те тринские

барды другими композициями со своими коллегами не поделились. Или, что называется, зажали, или не успели до того, как герцогиня Камалия Нейторская утащила их с собой на север.

Успех был оглушительным в прямом смысле. Впрочем, на Земле ведь, как помнил Егоров, певцам тоже хватало одного хита в репертуаре, чтобы подавать своим поклонникам на ура и остальные произведения.

– Кто ещё не наелся, заказывайте ещё. – Игорь дал знак своему вассалу, что им пора, и поднялся. – По городу соберётесь пройти, меньше чем по трое не ходите. Я знаю, что вы у меня все герои, но, как говорится, бережёного и Хаос бережёт. Если какие-то неприятности будут со стражей, в кувшин не лезьте. Все вопросы решаемы. В весёлые дома рекомендую не ходить. Лучше обратитесь к нашему трактирщику, он вам на любой вкус подгонит. Своих не хватит – у соседней возьмёт. А впрочем, вы у меня уже взрослые дядечки, сами соображайте. Голова у вас не только чтобы шлемы носить. Лэн, Нувер, за мной.

В сопровождении Нида и иск-мага Игорь вышел из трактира. На улице и в самом деле перед крыльцом собралась внушительная толпа народа. Разумеется, контрмарок никто не просил.

– Пройти дай, – грубо оттолкнул лэн высокого худого парня, выглядевшего весьма зажиточным. – Не хочу тебе ноги топтать.

Глава 2

Добраться в этот день до южной части города у Игоря и его соратников получилось, а вот осмотреть все стены и башни на предмет их магической защищённости не удалось. Для выполнения такой задачи требовалось подняться хотя бы на одну из башен, но сделать это днём при наличии часовых оказалось невозможным.

– Миссия невыполнима, – констатировал попаданец. – Сегодня, во всяком случае, – уточнил он. – Пошли назад.

Вариант ночной вылазки с проникновением на стены Егоров даже не стал рассматривать. Больше двух третей городского периметра он и так уже осмотрел, остальное можно будет выяснить завтра, протопав по Вару ножками.

Тем более что другие задачи, как то: создание порталной площадки внутри города, определение расположения воинских подразделений и отрядов стражи, их укомплектованность и боеготовность, попаданец за полдня успешно выполнил. И ведь никаких шпионских приёмов использовать не пришлось. Информация просто сама вливалась в уши, так как никто не умел здесь хранить тайну ни замком, ни языком – беда общая для всех земель этого мира, где попаданец уже побывал.

Достаточно было просто поинтересоваться у встречавшихся вояк, стоит ли наёмникам, решившим поступить на службу, выбрать себе графскую дружину, полк или дождаться вербовщиков герцогини, как тут же Егорову и его спутникам выкладывались полные расклады по условиям оплаты, проживания, быта и даже привычки тех или иных командиров.

– А место силы Древних-то нашлось? – не сдержал любопытства лэн Пилеш.

Такой же вопрос Егоров прочитал и во взгляде иск-мага Нувера. Этот интерес немного разбавил царившую на лице янычара грусть.

Молодой, магически инициированный янычар, как и его второй коллега Булик, после разгрома банды Подковы чувствовал себя немного ущемлённым. В том сражении с разбойниками командир велел им беречь резерв на случай тяжёлых или средних ранений кого-то из своих бойцов. А получилось, что ни лечение не потребовалось, ни стрел льда иск-маги в сражении не использовали.

И хотя граф Приарский выделил Нуверу и Булику такие же доли добычи, что и остальным янычарам, иск-магов, кажется, это не сильно утешало.

– Ты знаешь, нашлось, Нид. – Игорь придержал за локти обоих спутников, заметив впереди вышедшую из весёлого дома четвёрку вояк-наёмников, только настоящих, а не ряженных, как граф Приарский и его бойцы. – Притормозим. А то привяжутся со знакомством, вопросами. На фиг нам это не нужно сейчас. А насчёт места силы Древних, так оно ещё и очень удачно расположено. Прямо перед воротами графского замка. Где дуб здоровенный. Помните?

– Ого, так это же очень удобно, – хмыкнул капитан янычар, претендующий теперь на аналогичное звание и должность в Приарском замке. – И вообще, в Варском графстве много площадок нашлось. В лесах четыре, да здесь ещё, итого пять.

Игорь не сдержал смешка и выразительно посмотрел на свои «Командирские» часы, осколок родного, покинутого не по своей воле мира. В «тайну» этого необычного предмета, что якобы с его помощью можно определять точное место порталов, Нид Пилеш был посвящён совсем недавно, накануне поездки в Вар.

– Считать ты умеешь, дружище, – согласился землянин. – Только графиня Тания в своём магозрении видит в этих краях и другие возможные места пространственных складок. И не только здесь, кстати. Даже в Приаре мы далеко не все открыли. Наши далёкие предки постарались на славу. А нам нельзя ждать милостей от давно ушедших магов, взять самим их наследство – наша задача, – перефразировал Егоров на местный лад изречение Мичурина про изъятие собственности у природы.

Дойдя до площади перед замком графа Тингера, Игорю пришлось поторопить своих подчинённых, собравшихся присоединиться к толпе зрителей, развлекавшихся ссорой однорукого торговца мясом с помогавшей ему в разделке туш женой. Егоров уже достаточно неплохо изучил эту сторону местной лингвистики, и слушать брань торгашей ему теперь было неинтересно.

– К ратуше? – уточнил иск-маг.

– Делать нам уже там нечего, но если попытаемся срезать, – землянин с подозрением посмотрел на идущую в направлении «Очага» улочку, которую в этот момент перегородил громоздкий паланкин с какой-то важной тёткой в нём, бранившей своих рабов-носильщиков, – то есть шанс заплутать. А я уже натаскался по городу, опять хочу есть. Вы, как я понимаю, тоже. Да и пить. Так что да, топаем на ратушную площадь. Заодно посмотрим, есть к вечеру скидки на товар или нет.

– В Варе и покупать-то нечего, – скривился Нид. – Не то что у нас, в Приаре.

Если бы Егоров был склонен к самодовольству, то сейчас у него имелись бы все основания для проявления этого чувства. Действительно, всё познаётся в сравнении, и столица владений Игоря со всех сторон жизни и быта теперь представляла на фоне Вара, как элитная многоэтажка перед хрущёвкой. А ведь город графа Тингера находился на одном из главных, шедших с юга на север торговых трактов полуострова, и всегда раньше был намного богаче провинциального Приара. Тут даже до моря было каких-то пять-семь километров.

Попаданец, конечно же, задался вопросом, почему столица графства не стоит на побережье. Граф Майен объяснил это своему приятелю тем, что от гирфельской гавани до биранской границы вдоль берега, то приближаясь к нему почти вплотную, то удаляясь на тысячи шагов, идёт гряда подводных и надводных скал и рифов, не позволяющая через себя пробиться никаким судам, кроме самых малых плоскодонных, так что, помимо небольших рыбацких деревушек и пары замков, на этой части берега других поселений нет.

– Что, Нувер, скучно с нами, стариками? – Игорь заметил, что молодой иск-маг обернулся на сильно подпитого десятника графского пехотного полка, шедшего в обнимку с девицей, очевидно имеющей низкую социальную ответственность. – Ничего, скоро придём, и оторвёшься с друзьями.

– Да я ничего такого...

– Командир шутит, – хлопнул парня по плечу Нид. – Но отдыхать тоже надо уметь. Ого, он её прямо в казарму, что ли, тащит? – Лэн тоже посмотрел на прошедшую мимо парочку. – И девка ведь не упирается. Смелая.

Казарма графского пехотного полка – п-образное, с вытянутыми на полсотни метров «рожками» двухэтажное здание – располагалась в квартале от ратуши, неподалёку от трактира, в котором остановился отряд янычар.

Насколько теперь был осведомлён попаданец, это здание на две трети сейчас пустовало. Графский полк вместо штатных десяти сотен бойцов имел только шесть, да и в тех насчитывалось в лучшем случае чуть больше половины положенного списочного состава.

По прикидкам Игоря варский гарнизон насчитывал чуть больше четырёхсот пехотинцев, около двухсот пятидесяти стражников, полторы сотни графской дружины, пять боевых и три городских мага, а также по полтысячи копейщиков и арбалетчиков ополчения.

Силы вполне достаточные, чтобы не только обороняться в осаде, но и выдержать пару-тройку массированных штурмов стен или через устроенные проломы. Загвоздка была лишь в том, что никто не знал и толком не смог рассказать землянину про реальную боеспособность городского ополчения, которое в последний раз собиралось три с лишним года назад, когда у варского владельца ещё всё было в порядке с головой.

Разумеется, в графстве имелись дружины вассалов Тингера, общую численность которых граф Майен определил примерно в две тысячи мечей, а также две сотни пограничников из состава первого егерского полка герцогини Гирфельской, подчиняющиеся военному отделу герцогской канцелярии.

С силами врага благодаря раскрытию замыслов Егоров определился почти точно, за исключением неопределённости с количеством у него боевых магов. Герцог Сероб на момент, когда попаданец просмотрел закливанием его планы, и сам этого не знал.

Биранский владелец собирался бросить на захват Варского графства девять полков и четырёхтысячное войско, состоящее из отрядов его вассальных графов и баронов. Дружину варских мигрантов-изгнанников можно было не учитывать – в ней вряд ли наберётся больше сотни солдат. Нанять больше воинов дети Тингера не могли, папашка их выгнал, как говорится, с голыми задницами, а содержание и плата за службу, которые варские виконты и виконтесса получали при биранском дворе, шиковать не позволяли.

В получившемся раскладе сил Игоря настораживало то, что войско северных соседей вполне способно было в короткие сроки разорить Варское графство, но быстро взять сам Вар и другие твердыни владения Тингера явно не могло. А ведь полководец биранцев – кто из сыновей правителя им станет, попаданцу тоже пока выяснить не удалось – не может не понимать, что герцогиня Гирфельская пошлёт свою армию на помощь вассалу, и к приходу этого войска биранцам уже надо будет контролировать все основные твердыни графства, чтобы, опираясь на них, дать отпор гирфельцам и вынудить Латану пойти на переговоры и соглашательство.

Значит, есть что-то ещё, не выясненное землянином, что позволяет северным соседям рассчитывать на быструю победу.

Игорь мог бы заподозрить измену со стороны варского владетеля, но в верности этого старого козла правительнице он успел убедиться во время принесения Тингером вассальной клятвы.

Какой ещё вариант должен был рассмотреть землянин? Самый очевидный – наличие внутри этих стен, между которыми Игорь сейчас бродил, местных гостомыслов. Из истории своей страны Егоров знал про купцов, по сговору со своими иноземными торговыми партнёрами открывавших ворота Киева полякам или Пскова тевтонцам. Почему бы и здесь не найтись таковым? Не исключена возможность предательства и со стороны кого-то из вассалов графа Варского или его прихлебателей, пусть даже маразматик и основательно подчистил своё окружение.

Ничем иным объяснить самоуверенность биранцев Егоров пока не мог.

– Нид, как вернёмся в Приар, нам на смену надо будет сюда заслать несколько парней с девочками Айсы, – сказал Игорь, замедлив шаг в десятке метров от крыльца «Очага». – Наёмники всё же слишком заметны. Пусть наши разведчики под видом торговых приказчиков здесь хорошенько приносятся. Чувствую тут какую-то засаду. И спасибо за помощь, вы сегодня больше не нужны. Так что отрывайтесь на отдыхе, – сообщил он спутникам.

Вообще-то, он в прогулке по городу и без них вполне мог обойтись, но попаданец обещал Тании и сюзеренше, что не станет в одиночестве бродить по незнакомым местам, подвергая опасности свою жизнь, весьма драгоценную для графини Приарской и герцогини Гирфельской, и что его обязательно всегда будет сопровождать как минимум один иск-маг на случай возникновения необходимости лечения.

Обманывать дорогих ему людей по мелочам Егоров не хотел, да и не по мелочам тоже. Но последнее порой приходилось делать для их же блага.

– Так, а ты, командир? – поинтересовался Нид. – Будешь скучать? В весёлый дом не зову, а вот в кости по мелочишке можно поиграть.

– Не, я лучше посижу, вина попью, людей послушаю, раз уж менестрели отпелись. Сам пару бакз знаю, – отказался попаданец.

Всё же Вар был провинциальным городом, и развлечений вроде полуподпольных кулачных боёв здесь не организовывалось. Игры, которые Игорь принёс в этот мир – шахматы, шашки и домино, – пока далеко за пределы Гирфельских стен не вышли. Игральные карты попаданец сам не спешил прогрессорствовать – люди в Орване азартные, подкидным дураком долго бы себя не ограничивали и очень быстро сами придумали бы свои варианты игры на деньги. Девчонки же адепки как-то смогли без всяких подсказок со стороны своего графа сообразить про возможность на шашечной доске устраивать схватки в Чапаева.

Что же касалось забав с доступными девицами, то Игорь ими брезговал и не стал бы составлять компанию молодёжи, даже не встретить он три года назад свою Танию. Венерических болезней в Орване не знали, зато и о гигиене низшие слои общества мало думали. А парни пусть развлекаются. Егоров решил, что морализаторством заниматься он не станет.

Отказавшись от предложений трактирщика выбрать себе помощницу или даже двух-трёх при походе в мыльню, попаданец почти час провёл в гостиничной бане, оплатив отдельный номер.

Удовольствие, которое Игорь мог бы получить от русской парной с берёзовым веником, здесь, увы, было недоступно, и всё же после долгой дороги по варским лесам посидеть в большой – метра полтора в диаметре и такой же высоты – дубовой бочке с тёплой водой, куда водонос постоянно добавлял очередную порцию горячей, оказалось весьма приятно.

Когда отмывшийся от дорожного пота, переодевшийся в последний чистый комплект одежды (первые два забрала трактирная прачка) и размякший душой попаданец спустился в едальный зал, то подсаживаться к четвёрке своих янычар – остальные предпочли городские гуляния – не стал. Зачем мешать весёлому общению молодёжи со сверстницами, пусть потасканными, плохо ухоженными и сильно подпитыми?

На сцене в это время пел что-то непристойное из местного репертуара новый менестрель, но, кроме двух городских стражников, сидевших рядом с подмостком в компании с полной, весьма приятной иск-магиной лет чуть за

сорок, радостно хохотавших при очередной нецензурщине или пошлости, звучавших со сцены, никто из посетителей на певца внимания не обращал.

Отрицательно мотнув головой на приглашающий взгляд одного из янычар, Игорь решил присоединиться к тройке любителей скабрёзных песен.

– Местечко найдётся? – поинтересовался он, обращаясь к иск-магине, определив её как главную из сидевших за столом, и чуть не спалился на мелочи – на неприкрытых одеждой участках тела женщины рисунков заклинаний не было.

Действительно, инициировавшись ещё своим первым заклинанием пространственного тоннеля, Егоров получил и умение различать магически одарённых, а также видеть наличие амулетов и наложенные на предметы заклинания, сам при этом как маг никем из местных не определялся.

Обратившись к иск-магине, а не к стражникам, один из которых имел нашивку десятника, попаданец выдал своё знание её профессии, дававшей ей статус гораздо выше простого унтер-офицера. Стражники же наверняка были её сопровождением, нанятым или предоставленным кем-то из имевших власть.

– Мы знакомы? – удивилась женщина, внимательно разглядывая представшего перед ней храброго лейтенанта из биранского Братства. – Что-то я тебя не помню. Ты знаешь, кто я?

Выход у попаданца оставался только один – включить своё прокачанное обаяние.

– К сожалению, нет, но очень бы хотелось познакомиться, – широко улыбнулся он. – И почему-то я уверен, что такая красивая женщина не может не быть главной в вашей весёлой компании. Позволь гостю Вара угостить вас лучшим вином, какое подают в «Очаге»? – Землянин сел на лавку рядом с десятником и позвал жестом служанку. – Игорь, – представился он, – первый день в городе, возвращаюсь со своими обормотами в родные края из Вилера.

Некоторая наглость наёмнику была к лицу, но иск-магиню больше привлёк комплимент (какая женщина не падка на лесть?), а стражников – щедрое предложение нового знакомца.

Удивление и настороженность Минии, так звали иск-магиню, помимо личной целительской практики работавшую по отдельным разовым контрактам с городской ратушей, прошли не сразу, и всё же достаточно быстро.

Установлению хороших отношений между гостем и варцами помогло не только принесённое в два захода трактирной рабыней вполне приличное вино, но и большое количество совсем коротких историй про десятника Ржевского, которые поведал весёлый лейтенант.

Испугавшись появлявшейся странной поволоки в глазах иск-магини, когда она смотрела на гостя, и чтобы не услышать от Минии предложение о продолжении более тесного знакомства, Егорову пришлось от весёлых историй перейти к грустному и приоткрыть завесу тайны о своей любви к красавице Джульетте. Правда, в версии попаданца эта печальная повесть общим отравлением не завершилась.

Миния слишком поздно сегодня узнала от своей рабыни о концерте замечательных менестрелей в «Очаге» и ожидаемого выступления уже не застала, однако случайное знакомство с биранским наёмником заметно с лихвой компенсировало ей недополученные чувственные наслаждения. Если уж стражники, эти грубые мужланы, испытали всю гамму впечатлений, то что уж говорить об эмоциях одинокой, незамужней вдовы.

Но Игорь не только развлекал своих обретенных приятелей. К моменту, когда последний – четвёртый – кувшин показал своё дно, а собеседники совсем, как говорится, поплыли, попаданец уточнил массу вопросов по организации службы варской стражи и уже теперь знал по именам всех иск-магов в городе и заклинания, которыми они были инициированы. Всё-таки магическое сообщество в любом населённом пункте крайне малочисленно, и его члены почти всё друг про друга знают.

Расстались новые знакомцы довольными взаимным общением и договорились завтра при случае пообщаться ещё.

На следующий день попаданец закрыл все оставшиеся вопросы, ради которых он и проделал этот путь на север Гирфельского герцогства. Теперь ему нужно было вносить некоторые коррективы в планы предстоящей военной компании, но, разумеется, заниматься этим следовало в столице, а не в пути верхом на лошади.

Каким бы гораздо более образованным и информированным землянин ни был по сравнению со своими друзьями и соратниками, однако он всё равно исповедовал мудрость, что одна голова хорошо, а две лучше.

– Уже уезжаете? Что, не понравилось у нас гостить? – спросил возле городских ворот тот же десятник, который встречал отряд янычар при их въезде в Вар позавчера. – Кузнечные подмастерья – парни крутые. Да ведь твои не посрамились.

– Ты уже и об этом знаешь? – усмехнулся Егоров, останавливаясь возле стражника и пропуская отряд вперёд себя к настилу через ров. – Жуаль сказал или иск-магиня Миния? Впрочем, – он подобрал повод, – какая разница? Нет, нам понравилось у вас, хоть в «Очаге» и дорого. Но пора домой.

Попрощавшись со стражниками, Игорь быстро догнал своих парней, которые, переехав ров, остановились в ожидании командира, и снова возглавил колонну отряда.

Ожидание выволочки от графа Приарского, читавшееся на лицах янычар со вчерашнего вечера, было напрасным. Не собирался попаданец упрекать молодых воинов, вдохнувших короткий глоток свободы в перерывах казарменной жизни, повседневных изнурительных тренировок, учебных (а теперь и реально боевых) походов. К тому же ничего сильно предосудительного парни и не совершили.

Да, позавчера вечером Василий с тремя друзьями таки забрели в весёлый дом, несмотря на рекомендацию командира этого избегать, но, во-первых, прямого запрета не было, во-вторых, можно сказать, посещение местного аналога публичного дома вышло у ребят почти случайно, а спермотоксикоз сделал всё остальное.

Драка иск-магов Нувера и Булика с подмастерьями кузнечной гильдии в «Орлином гнезде» произошла не по вине янычар – они ведь не знали, что у пары привлекательных девушек, к которым их потянуло знакомиться, есть женихи – и закончилась полной победой спецназовцев над вчетверо превосходящими силами крепких кузнецов.

Понятно, что стрел льда Нувер с другом не использовали, как не стали применять и лечение после убедительного и (это Игорь особенно оценил, когда узнал подробности) крайне быстрого разгрома противника.

Взять с собой в «Очаг» понравившихся девушек в качестве трофея у иск-магов всё же не получилось. Подруги подмастерьев почему-то к янычарам восхищением не преисполнились, а кинулись ухаживать за своими женихами и их дружками. Будет воспитанникам попаданца ещё один небольшой урок – не верь лукавым улыбкам и взглядам красоток, намекающим на приглашение к близкому знакомству.

– Ускорить движение! – скомандовал Егоров, поравнявшись со своим заместителем.

С утра к воротам Вара – обычная жизнь средневековья – начинали тянуться повозки с продуктами из близлежащих деревень. Одиночные телеги и небольшие обозы принадлежали, как правило, вольным поселенцам или крестьянам, находившимся в крепостной зависимости от города. Караваны купцов или фургоны с продукцией окрестных феодалов появятся на дорогах часа на два-три позднее.

Проехав мимо съехавшей к обочине очередной телеги, запряжённой полудохлой коняшкой, с двумя низко кланяющимися крепостными мужиками при ней, Игорь показал плёткой в сторону заросших густыми лесами высоких холмов, находившихся километрах в пяти-семи от города.

– Удобное место, чтобы оттуда наблюдать за осаждающими, – сказал он Ниду. – И от порталной площадки недалеко. Самое то для диверсионных действий. За оставшуюся половину восьмушки надо, чтобы ребята там всё вдоль и поперёк излазили. Каждую тропку, овраг и ручеёк узнали. Покажем биранцам, что такое партизанская война, они у нас волком взвоят.

Через два часа после выезда из Вара отряд попаданца свернул в лес и вскоре оказался возле одной из порталных площадок.

– Графиня уже открыла сюда путь? – спросил Нид.

– Да, площадка готова, я вижу. – Игорь натянул поводья. – Надо, чтобы и ты мог пользоваться порталами. Подумай, кого ещё Тания может инициировать в адепты своего клана, а то несправедливо получается – девчонки приёмы янычар осваивают, а ребята клановые умения не получают. Всем им и не надо, но десяток кандидатов подбери.

– И кому они станут подчиняться? – спросил лэн.

Вопрос молодого приятеля заставил попаданца вспомнить о всех своих сомнениях, связанных с чрезмерным увеличением количества инициированных порталной магией и усложнением при этом контроля за ними.

– Пожалуй, да, ты правильный вопрос задал, Нид. – Игорь, обернувшись, убедился, что янычары к разговору командиров не прислушиваются. – Мой приказ отменяется. Двум богам не служат. Только тебя это не касается, ты ведь наш с Танией вассал, так что завтра-послезавтра объявлю тебя капитаном замковой дружины. Видишь, я не забыл про наш уговор? Так после этого графиня примет тебя в свой клан. Думаю, и Гарки заодно возьмёт.

Когда-то, читая фэнтези, Игорь считал довольно грубым авторским допущением, что книжные персонажи могут одновременно видеть и в обычном зрении, и в магическом. Теперь вот ничего притянутого за уши он в этом не видел. Убедился на личном опыте, как всё на самом деле просто.

Достаточно лишь пожелать увидеть порталную сеть (к радости землянина со всё большим количеством узелков и ячеек), как перед взором возникает голограмма с возможными маршрутами – как свободными, так и на данный момент занятыми, – не мешающая видеть и обычное пространство вокруг себя.

Запасная порталная площадка у Приарского замка, когда Егоров решил открыть путь домой, ожидаемо оказалась свободной. Он сплёл заклинание и, не отдав отряду команды следовать за собой – не дети, сообразят, – направил коня в магическую арку, за которой просматривался хмурый денёк.

Родной Приар встретил своего владельца и его героев лёгким дождём и порывами ветра.

Хмарь непогоды с лихвой компенсировалась радостными улыбками, которыми расцвели при виде графа два янычара и адептка, о чём-то болтавшие, сидя под навесом у основного портала. Все трое мигом подскочили, а один из парней стрелой – про пули в Орване не знали пока – полетел к воротам. Наверняка хотел не выслужиться, а первым порадовать графиню, которую, несмотря на её строгий нрав, и янычары, и особенно адептки, просто обожали.

– Нид, не стану тебе мешать в наведении мостов к Дигии. – Игорь дождался, пока последний боец отряда пройдёт через портал, и закрыл переход. – Только сначала проводи ребят к Гарки, расскажи другу о делах в Варе – вам обоим предстоит там серьёзно поработать, проведи краткий разбор полётов, а потом свободен. До завтрашнего вечера. Ждём с графиней вас – тебя и Гарки – к себе на ужин.

Егоров тепло попрощался с довольными прошедшим походом и добычей парнями, поблагодарил их за службу, подзвал к себе Нувера и Булика, с которыми подъехал к дежурной адептке, дав ей команду после закрытия маршрута в Шерод отправить обоих иск-магов к Трину через официальный загородный портал.

– Спасибо и вам, ребята, – попрощался он со студентами. – Не печальтесь, что ни стрелами льда, ни лечением ни разу не воспользовались. Без вашего присутствия в отряде наверняка потребовалось бы и то и другое, причём срочно и непременно. Про закон упавшего бутерброда слышали? Нет? Ну, может, в университете объяснят, а, может, и нет. В общем, уверяю, ваше участие в походе было нужным. Да и подмастерьев тех правильно уму поучили. Впредь будут осторожнее. А то думают, что раз кузнечными молотами себе мышцы раскачали, то круче них только горы, на которых ещё не бывали. Однокашникам и девушкам привет от меня. Как-нибудь наведаюсь, проверю ваши успехи в учёбе. Всё, пока.

К моменту, когда попаданец проехал сквозь своды надвратной башни, население замка уже его встречало. Система оповещения работала великолепно. В толпе, которую возглавляла сама графиня, стоявшая на верхней площадке крыльца главного здания, из ближайших помощников Игоря

присутствовали только два улыбающихся рядом с Танией влюблённых голубка – барон Арш и лэна Айса, будущая баронесса Витс, державшихся за руки. «Прямо как малыши в детском саду на прогулке», – сдержал ухмылку Егоров. Бароны Эр Гольнер и Шминц Урвир отсутствовали, что и неудивительно, зато все остальные сановники графства толпились вдоль здания.

Во дворе собрались и работники стекольной мануфактуры, кузницы, типографии, одна из бригад часовых дел мастеров, вернувшаяся, похоже, совсем недавно.

Дружинники, кроме тех воинов, что несли караульную службу, выстроились в три шеренги перед подъездом.

Даже рабам было дозволено на время прекратить работы и встречать хозяина. Ну, кроме какого-то обросшего мужика, прикованного за руки к столбу для наказания, вкопанного между конюшней и птичником. Этому бедолаге сейчас явно было не до встречи хозяина, он без чувств обвис на держащих его цепях, демонстрируя свету окровавленные спину, задницу и бёдра.

– Наконец-то вернулся, – обняла Тания мужа.

В её голосе слышалось столько искренней любви, что у попаданца даже комок к горлу подступил, хотя раньше Егоров никогда за собой лишней сентиментальности не замечал.

А ведь отсутствовал-то он меньше двух пятидневок. Какая же встреча его будет ждать по возвращении с войны – задался вопросом Игорь, – которая продлится довольно долго?

– Сам соскучился не знаю как. – Попаданец прижал к себе Танию и поцеловал, нисколько не стесняясь множества пар глаз. – Как ты?

– Плохо без тебя, – сообщила супруга.

Она отступила на шаг, давая возможность и другим поприветствовать вернувшегося господина.

Принимать доклады от помощников и чиновников Егоров не стал. Тания наверняка в курсе всех дел и сможет о них доложить мужу во всех подробностях и в более приятной обстановке, о которой землянин мечтал все дни своего отсутствия в замке.

Уже через десять минут после встречи чета владетелей Приара оказалась в своей спальне. Средневекового обычая аристократов, общего для Земли и Орваны, иметь отдельные покои для отдыха, Игорь с Танией не соблюдали. Вот рабочие кабинеты, гардеробные и туалетные комнаты у них были разные.

Они бы и обед к себе в спальню заказали, но с занятий в замок пришли Кольт с Гильмой, как обычно, притащив за собой хвост в виде наследника Гирфеля.

Естественно, попаданцу пришлось за столом рассказывать о разгроме банды Подковы и о драке иск-магов с кузнецами. Заодно развлёк детей очередной новеллой из приключений капитана Блада.

Дисциплина требовала от янычар Кольта и Дина и от адепки Гильмы возвращения к урокам. И они уже хорошо понимали, что Игорю и Тании ещё много предстоит обсудить между собой наедине. Так что просить продолжения интересного застолья умницы не стали.

Обняв Дина при расставании, Игорь попросил не сообщать матери о возвращении её главного советника. Граф Приарский хотел завтра сделать правительнице сюрприз с самого утра. Так он сказал принцу.

В действительности, конечно же, дело заключалось в другом. Игорь и Тания хорошо знали, что их венценосная подруга, обладавшая массой достоинств – от красоты и ума до рассудительности и доброты, к своим друзьям, разумеется, а не к кому попало, – имела и скверную привычку быть порой совершенно бестактной. Лана могла заявиться в любой момент и пробыть в замке до полуночи.

И так-то никаких гарантий не было, что принцесса не свалится сегодня как снег на голову, но шанс побыть этот день встречи вдвоём у графской четы имелся, и грех им не воспользоваться.

Когда куранты на Западной башне пробили четыре часа вечера, немного утомившиеся от ласк владетели Приара перешли к разговорам о делах.

Способностям супруги держать в голове множество фактов, даже самых незначительных, Игорь давно уже не удивлялся. Поэтому после её рассказа у него сложилась полная картина всех дел, происходивших в Приаре за время его отсутствия. О событиях во дворце Латаны они пока умышленно ничего не говорили. Зачем всё в одну кучу мешать?

– Иди уже смотри, – засмеялась Тания. – Я ведь заметила, что ты на свой прогрессорский образец больше, чем на меня косишься.

– И вовсе не больше, – изобразил обиду Егоров, но встал и, натянув подштанники, прошёл к угловому столу, на котором действительно в первую же минуту появления в спальне заметил опытный образец арбалета, чертежи которого он передал мастерам накануне своего убытия в Варское графство. – Сама ещё не смотрела? – спросил он, беря в руки миниатюрную, по сравнению со здешними оглоблями, иначе орванские самострелы и не назовёшь, конструкцию.

– Посмотрела, но не взводила и не опробовала. – Тания погладила себя по заметно округлившемуся животу и, не одеваясь, прошла за ширму, где её уже ждала служанка с кувшином воды. – Твоя идея, – сказала она из-за занавески, – тебе и испытывать.

– Логично, – согласился землянин.

Наличие ли в Орване боевой магии или запрет на охоту в лесах всем сословиям, кроме дворянства и получившим на то разрешение поселенческим артелям, но в этом мире метательное оружие совсем не развивалось. Луки делались из обычного дерева и короткими, тетивы крутили из конского волоса, но не очень умело, а самострелы, те и вовсе вызвали у землянина презрительную усмешку.

Браться за оснащение регулярной армии новыми образцами луков Игорь не стал. Тут ведь мало хорошего оружия, необходимы навыки, которые, как помнил половец из истории средневековой Англии или монгольской Орды, нарабатывались с самого раннего детства развитием определённых групп мышц.

Зато вооружить своих янычар и адептов мини-арбалетами, обладающими большой убойной силой, научить ребят и девчонок готовить метательное оружие к бою, метко целиться и быстро перезаряжать – это попаданец посчитал хорошей идеей.

Егоров читал про конструкции арбалетов, стреляющих пулями, но воочию их не видел. Промучившись над попыткой создания механического метателя пуль несколько дней, попаданец решил отложить эту мысль на потом, а пока сделать то, что он и планировал в самом начале.

Появление в распоряжении Игоря высококачественной булатной стали и возможность её магического копирования (тут, правда, засада крылась в том, что резерв землянина не был бездонным, а энергия из него требовалась на всё) дало возможность создать конструкцию всего-то тридцати, может, чуть больше, сантиметров длиной и с размахом стальной дуги в четверть метра.

Пружина, тросик и прочие металлические части и детали также делались из булатной стали.

Мастера догадались к образцу арбалета приложить и пару болтов.

Попаданец взвёл арбалет достаточно легко – адептки справятся, – наложил снаряд и присмотрел в качестве цели шкаф, в котором хранились кувшины с вином и стеклянная посуда.

– Во дворе испытать не дотерпишь? – засмеялась Тания, вернувшись на кровать и разлегшись нагишом поверх одеяла. – Впрочем, мне и самой интересно, а выходить отсюда не хочу сегодня даже на ужин. Закажем еду в спальню?

Вместо ответа попаданец нажал на крюк и почувствовал сильную отдачу, когда болт устремился в цель.

– Пожалуй, обитый кожей деревянный щит на вылет не преодолеет, – сообщил он, подойдя к шкафу и осматривая толстую дубовую дверцу, в которой застрял снаряд, выступая на длину наконечника. – А вот доспехи легко. Ужин? Конечно, здесь поедим. Да, – через окно Игорь увидел столб для наказаний, – это что за тело там висит? Глаз режет прямо с утра, с самого моего приезда.

- Где? - потянулась графиня и перевернулась с бока на спину.

- Где, где. У столба.

- А, видела. Не знаю, - хмыкнула Тания. - Гештик! - громко позвала она своего старого раба, который у неё служил заодно и наушником, собиравшим в замке сплетни обо всех без разбора - мальчишка ли это золотарь, или барон Эр Гольнер, - чтобы сообщать хозяйке. - Что там за придурок у нас выпорот?

Гештик, появившийся, как обычно, мгновенно, нахмурился, посмотрел на войлочные ботинки, похожие на валенки, у которых срезали голенища, на пару секунд задумался и посветлел лицом.

- Так это Ульц, - доложил он, - один из истопников. Мална, кладовщица, бывшая теперь, забыла один из погребков запереть. Ульц это случайно обнаружил и решил попробовать, что господа пьют...

- Никак не получается? - иронично поинтересовалась Тания у мужа, тщетно пытавшегося извлечь из двери болт. - Оставь. Кузнец вынет. А лучше сразу мебельщика позвать. Всё равно дверь теперь менять, если ты, конечно, не хочешь продолжить свои упражнения. Гештик, ты чего замолчал? - вновь посмотрела она на раба.

- Так ведь, а, ну да. В общем, негодяя только утром обнаружили. Даже мычать не мог. Но, главное, заблевал, извини, хозяйка, там всё. Госпожа Дигия была в ярости. Велела пороть, пока чувств не лишится, и оставить у столба до ночи, а Малну велела на цепи в подzemелье три дня держать, а потом в посудомойки перевести. Навсегда.

Тания, зная про жалостливость своего мужа, поинтересовалась у него:

- Прикажешь отменить распоряжение управляющей?

Ещё бы год назад Игорь так и сделал, сегодня же попаданец не захотел принижать авторитет Дигии и помотал головой.

Болт у него так и не получилось вытащить руками. Нужны были кусачки или плоскогубцы, но не станет же граф Приарский бегать по своему замку в поиске инструмента? Пришлось принять предложение супруги.

– Хозяйка, – подал голос Гештик. – Одевай всё же эти ботики, – показал он принесённые полуваленки. – По замку в них намного удобнее ходить, чем в кожаных.

– Утомил ты меня уже с ними. Правда, надоел, – нахмурилась графиня, – я тебе что, девка из деревни? Ну-ка, дай сюда.

Доверчивый старик быстро подошёл и протянул войлочное убожество, чтобы тут же уклониться сперва от одного ботика, полетевшего в него, затем от другого.

Несмотря на большой возраст, выполнение удачных уклонов для слуги не составило никакого труда. Для своего старого няня Тания никогда не жалела лечения. Два-три раза в восьмушку он магически поправлял здоровье. Не всякому барону такое доступно, не говоря уж про лэнов. О простолюдинах и речи нет. Подавляющее их большинство не имело ни единого шанса хотя бы раз в жизни испытать действие целительского заклинания.

За дверью послышался топот ног, и кто-то громко сообщил:

– Граф, графиня, там прибыла правительница Гирфеля.

– Почему-то я не сомневалась, что она тебя – как ты иногда говоришь? – за версту чувствует, – засмеялась Тания. – Давай одеваться. Ужин в постели отменяется. Гештик, скажи секретарю, пусть он доложит герцогине Латане, что мы вскоре выйдем.

Глава 4

Встреча с правительницей и примкнувшими к ней графом Лоймом, комиссаром стражи Дильяном и Парном Куликом, бывшим пелонским вором, ставшим благодаря Хаосу, сведшему его путь с гостем из другого мира, не просто

дворянином, а одним из высших сановников королевства (Игорь вообще резко изменил в лучшую сторону жизнь тех, кто связал с ним свою судьбу), прошла радостно, бурно, но как-то бестолково.

Говорили обо всём подряд. Графу Приарскому пришлось повторно рассказывать о результатах своей поездки в Вар. Лойм доложил маршалу о выдвинувшихся на север герцогства двух кавалерийских полках, вставших лагерем на стыке границ Кленского, Моснорского и Варского графств, как им и было предписано.

Парн порадовал, что названная в честь землянина новорожденная Игорина хорошо питается и ночами крепко спит, а также сообщил, что Эмиля готова вернуться к работе во дворце, да герцогиня не разрешает. И опять бывший вор прозрачно намекнул о своей готовности отправиться в Пелон, чтобы отомстить Добряку за ту боль и унижение, которые пришлось пережить Эмили, и закрыть уже эту страницу своей и супружиной жизнью.

Бывший боцман сокрушённо сообщил, что хоть страже и тайной службе герцогства удалось вычислить подстрекателей бунта черни, состоявшегося в конце зимы, негодяи – а ими оказались двое представителей верхушки гильдии торговцев шерстью и тканями, желавших под шумок переделить складские территории в южной части порта – давно сбежали на корабле в Йенк-Утисс, едва только почувствовав, как кольцо поиска сжимается вокруг их шей.

Латана поведала вкратце о предложениях своего брата, который через шеродский портал прислал к ней их общего троюродного племянника со свитком, заполненным множеством строк лжи, лести, скрытых угроз и напоминанием о том, что они оба одной крови.

Верниг Второй настоятельно просил поспособствовать установлению контактов между ним и главой порталного клана, обещая в противном случае воспрепятствовать работе шеродского места силы Древних.

О том, что порталы есть и у него прямо под носом, в столице и в Пелоне, и в ряде других мест Ливора, любезный братец герцогини Гирфельской не знал, впрочем, не исключено, он об этом подозревал и тревожился.

Беря пример со своего спасителя и друга Игоря, Латана не стала всех посвящать в подробности навалившихся на неё дел и забот, она привыкла обсуждать их в

самом узком кругу. Тем более что к ужину вернулись в замок дети, и встреча приняла характер увеселительного мероприятия.

Трио менестрелей, взятых графиней Приарской на постоянную службу, без участия самого попаданца исполнило песни из мультфильма «Бременские музыканты».

Эту сказку все присутствующие, кроме, естественно, прислуги, слышали не один раз ещё в те, теперь уже кажущиеся совсем далёкими, времена похода из Чинора, куда их забросило кораблекрушение после битвы с пиратами, в Трин, где Латану ждала предложенная Конгрессом корона правительницы Гирфеля.

Поэтому весёлые мотивы и слова композиций Олега Анофриева – песенка друзей, песенка Принцессы и Трубадура, разбойников, охраны, – и так замечательные, прошли совсем на ура и исполнялись на бис много раз в промежутках местных примитивных, незатейливых, но по-своему добрых тру-ля-ля.

Игорь сидел по правую руку от своей сюзеренши между ней и супругой.

– Лана, ты как насчёт того, чтобы завтра прогуляться по своему городу и поглядеть жизнь твоих подданных так же, как мы, можно сказать, изнутри посмотрели столицу Авлоя? – Воспользовавшись общим сумбурным обсуждением прослушанного репертуара, Егоров склонился к венценосной подруге. – А то чужое владение оценила, а своё не удосужилась. Заодно многое обсудим. У тебя во дворце хоть и твои уши, но это всё-таки уши, а некоторые вопросы, считаю, не след знать и тайной службе. Нет, баронету Фиру по-прежнему можно смело доверять, я уверен, только не стоит его людям давать лишнюю информацию.

Улыбка принцессы, обнажившая два крупных передних зуба, и радостный блеск её голубых глаз показали, что идея друга ей очень понравилась. Егоров такой реакции Латаны вполне ожидал.

Он знал, что случай с лэнетом Килем До-камом, обманувшим доверие герцогини Гирфельской, намеренно сблизившимся с ней, чтобы доносить императору Тулвию Третьему о её действиях или даже помыслах, если удастся их выпытать, сильно уязвил душу венценосной подруги. Там и так-то после давнего Латаниного супружества со своим гнусным развратным дядей царили ад

кромешный и рвы с крокодилами, а тут ещё и это чмо подлость сотворил.

А ведь Игорю казалось одно время, что ещё чуть-чуть – и произойдёт чудо, подобное тому, которое случилось с маленьким немым Дином. Попаданец хоть иногда и иронизировал над стариной Лоймом, влюбившимся в принцессу как пылкий шестнадцатилетний пострел, но искренне надеялся, что раз вода камень точит, то и другу однажды удастся добиться от Латаны взаимности. Тем более граф Лойм был вполне приемлемой по местным обычаям кандидатурой на герцога-консорта, то есть мужа правящей герцогини.

– Вы далеко завтра собрались? – спросила Тания, обладавшая острым слухом.

– Не мы, а мы, – повернулся Игорь к жене. – То есть наша правительница с графом Лоймом и мы с тобой. Погуляем днём по столице. Дигии я накажу достать завтра часикам к десяти-одиннадцати – я с утра ещё хочу техноград навестить – одежды горожан достатка чуть выше среднего. И пройдемся по центральным улицам и площадям, дворец герцогини посмотрим, посидим где-нибудь, о делах наших скорбных покалякаем.

Правительница чуть нагнулась, чтобы увидеть лицо подруги.

– Тань, только сразу говорю, в твоём положении лучше в драке не участвовать, – предупредила она, показав глазами на округлившийся живот подруги, – я сама со своими вассалами смогу дать отпор, если что.

Ту трактирную потасовку, участницей которой она была, Латана с удовольствием при Тании несколько раз вспоминала во всех подробностях, так что шутка герцогини была графине Приарской понятна.

Попаданец, правда, в этот раз юморить был не намерен.

– Никаких драк, Лан. – Он откинулся на спинку кресла, чтобы не мешать переглядываниям подруг. – Мы будем прогуливаться ближе к полудню, а завтра, если вы не забыли, пятый день, и многие в это время будут в храмах, так что толкаться сильно не придётся. Перекусим не в кабаке, а в приличной пекарне-кондитерской. Я знаю парочку подходящих. Выйдем из нашего замка, воспользовавшись моим пространственным тоннелем, а вернёмся часа в три-четыре вечера каким-нибудь порталом. Думаю, лучше через тот, что возле

казарм. Тания, предупредишь, кто из твоих адептов в это время там будет дежурить, чтобы не вздумали при появлении тебя и, главное, твоих спутников вздрагивать и махать свечкой. И парней предупредят, что, кого бы с тобой рядом ни увидели, пусть делают лица кирпичом.

Подбежавший к матери Дин попросился остаться ночевать в казарме янычар, чтобы принять участие в завтрашней внезапной тревоге – Игорь, как и его командиры в родном мире, не возражал, чтобы воины иногда о проверке знали заранее, – и после некоторых колебаний правительницы наследник получил от неё добро.

Виконт хотел ещё что-то сказать, но менестрели в это время врезали монгольскую «Вдоль по Питерской, по Тверской-Ямской», и он убежал к друзьям. С ними слушать было интереснее.

– Игорь, а где ты энергию на свой тоннель возьмёшь? – наморщила лоб Тания. – Или уже передумал копировать арбалеты?

– Не передумал, а перенёс на пару дней. – Попаданец машинально положил ладонь на крепкое, словно литое, бедро любимой жены и погладил его. – Отдача слишком сильная. Одной пистолетной рукоятки будет мало, особенно адептам. Удержат-то при выстреле они, может, и удержат, только вот болт улетит в молоко. У парней тоже точность стрельбы снизится. В общем, я отдам на доработку. Пусть складной приклад из стальной ленты сделают. Сантиметров двадцать пять длиной, рассчитываю, что хватит. И снизу цевьё, держатель, ну, я нарисую.

– А мне когда этот самострел покажешь? – спросила правительница.

– Первый же экземпляр. И покажу, и подарю.

– Ох, Игорь, я с тобой не рассчитаюсь, – засмеялась довольная принцесса.

Пока Игорь в общих словах вкратце пояснял правительнице преимущества своего миниатюрного арбалета перед теми, что использовались воинами и стражами, шаляпины песню про Питерскую допели, и Латана потребовала её повторить. Прослушала, пока со своим советником общалась.

Намекать сюзеренше, что время позднее, слава Хаосу, не пришлось. Когда часы пробили десять раз, Латана встала из-за стола, бросив на тарелку тряпичную салфетку. Добиться нормального качества бумаги для бытовых нужд у попаданца было ещё только в планах, однако один из выпускников Ливорского университета такую задачу и денежные лимиты на исследования уже получил.

– Задержалась у вас, Тань, – извинилась таким образом правительница, обнимая хозяйку замка. – Но как же у вас хорошо. Честное слово, спалила бы к наргу дворец и переселилась к вам хоть замковой управляющей вместо вашей рыжей. Примете?

– Император Нерон нашёлся на полуострове, пироманка. – Вслед за женой Игорь тоже обнял венценосную подругу, подумав, что ему с Танией всё равно нужно будет проводить правительницу до портала, а значит, приятную прощальную процедуру предстоит повторить. – Завтра к десяти приходи. Мы будем тебя ждать.

– Ты же рассказывал, что Нерон целый город в десяток Гирфелей спалил? – уточнила у попаданца Латана, подзывая сына.

– А у тебя есть уверенность, что с дворца пламя не перекинулась бы на всю твою столицу? Вот то-то.

После ухода гостей Игорь с Танией вдвоём пошли в баню, сделанную под руководством владетеля Приара, и пробыли там до самой ночи.

Наутро попаданец, заехав вначале в янычарскую учебку, где поприсутствовал на подведении итогов ночной проверки боеготовности, отправился в техноград, где пробыл почти два часа, потратив их в основном на общение со своими молодыми исследователями.

Затем отдал мастерам-оружейникам на модернизацию свой арбалет, показав им рисунок откидного приклада. Устройство АКСУ Егоров знал как свои пять пальцев и потому выдавать отсебятины не стал, просто использовав то, что было придумано на Земле умными головами за него.

– Когда нужно сделать, господин? – уточнил управляющий механического цеха.

– Вчера, Шорк. – Егоров посмотрел на часы и понял, что уже пора поспешить в замок. – Зачем глупости спрашивать? Я не гоню тебя, но и тянуть не надо. Как будет готово, доставь сразу же ко мне.

Ещё только подъезжая к своему замку, по царившей возле портала и ворот суете, естественной при прибытии большого начальства, Игорь сразу понял, что, вернувшись вовремя, он умудрился опоздать. Латана явилась раньше уговоренного времени и уже находилась с хозяйкой Приара в её гардеробной.

– Лойм, привет, – попаданец приобнял друга. – Давно они там? – кивнул он на дверь, из-за которой слышались голоса и смех правительницы и графини, иногда сменяющиеся на окрики в адрес служанок.

– Минут двадцать, – сообщил граф Ремсский.

Старина Лойм с признательностью смотрел на своего молодого друга. Возможность прогуляться с принцессой для него дорогого стоила.

– Значит, ещё полчаса у нас примерно есть. Или я в женщинах ничего не понимаю. Нам самим надо одеться подходящим образом и перекусить, я сегодня без завтрака. Дигия, – спросил он у управляющей, в этот момент вышедшей из гардеробной, – как там дела?

– Всё хорошо, граф, – кивнула рыжая любовь Нида Пилеша. – Платья подошли, сейчас начнут делать причёску.

– Причёску? – поднял брови Егоров. – Граф, у нас час, не меньше. Тебе спасибо, Дигия.

Управляющая достала два совершенно новых платья, заказанных главой приарской гильдии обувников для своей дочери. Мастеру было сделано предложение, от которого он не смог отказаться, а платья для его кровинки ещё раз пошьют.

Кстати, в отличие от тринских походов, в этот раз попаданец не забыл и про обувь для подруг, благо у Тании была целая коллекция всевозможных ботинок и сапог на все случаи жизни, а размер ноги у неё с Латаной совпадал.

Игорь не учёл сильного желания аристократок побыстрее отправиться на прогулку, поэтому не через час и даже не полчаса, а буквально через десять минут подружки вышли уже полностью готовыми – и причёсками, и одеждами, и душами, и мыслями.

Егоров с приятелем сами едва успели переодеться и ещё только собирались перекусить за столом в гостиной комнате графини, как увидели вошедших аристократок.

– Кто вы, добрые женщины? – изобразил неузнавание землянин.

– Твоя самая большая обуза в жизни, – ответила Тания.

– Обуза, поешь-то мне дадите?

Подруги и сами оказались не против отведать фруктов, запив их парой глотков вина, и своим сопровождающим разрешили насытиться.

– Мы куда твоим тоннелем сейчас отправимся? – Латана, чьи обычно вьющиеся в пышной причёске белокурые волосы теперь были уложены в две туго стянутые косы, свисавшие ей на грудь, сильно изменилась. С первого взгляда вот так, в одежде простолюдинки, её не каждый знакомый и признает. – На окраины куда-нибудь вначале?

– Никаких окраин, Лана. – Игорь доел омлет и опустил руки в тазик с водой, поданный молодым слугой. – В парк. Тот самый парк, который разбивают по твоему указу.

До появления в Орване землянина здесь даже не задумывались о благоустройстве городских мест отдыха. Аллеи и парки имелись только за оградами дворцов, а сады – за заборами частных особняков. Даже присутственные места, вроде ратуши или зданий гильдий, вопросами озеленения прилегающих территорий, скамейками или беседками не заморачивались.

Хочет горожанин где-нибудь посидеть с другом или любимой женщиной – добро пожаловать в кабак или сиди у себя на участке. Можешь найти для своей

задницы какое-нибудь крыльцо или рассохшуюся брошенную бочку. Дети могли ещё забраться на ветку растущего на улице дерева, если она выдержит их вес.

Игорь хотел не только свой Приар, но и столицу сделать комфортными для жизни, пусть хотя бы лишь в благополучных районах на первых порах. В конце концов, кто сказал, что прогрессорство – это обязательно порох или автомат Калашникова?

Разумеется, друзья его идею парков для простонародья не оценили, но и препятствовать или отговаривать не стали. За что Егоров был им признателен.

Помимо производства дорожной плитки в технограде, аналогичное было развёрнуто на оправдавшем себя принципе частно-государственного партнерства и вблизи Гирфеля.

В южной части города попаданец выбрал большой заросший пустырь, где когда-то располагались склады, сгоревшие лет десять назад. Здесь и начали разбивать первый в этом средневековом мире общественный парк. И больше половины его уже было сделано. А в оставшейся части среди зарослей имелось место, откуда землянин и хотел начать городскую прогулку с друзьями.

– Готовы? – спросил он, когда привёл своих спутников в кабинет.

– Как видишь. – Лойм, выглядевший солидным приказчиком состоятельного торговца или менялы, держал за руку правительницу – мечту всей своей жизни.

– Тогда поехали. – Егоров сплёл заклинание. – Не задерживаемся на входе. Это вам не портал. – Он первым шагнул в магическое свечение.

Через пять секунд вся их дружная компания оказалась на небольшом пятачке травы, окружённом разросшимися высокими кустами.

– Нам куда дальше? – спросила правительница, оглядевшись.

– А вот в этот прогал прямо и топаем. – Игорь взял жену за руку. – Мы с графиней первыми, вы за нами.

Через сотню шагов, пройдя среди строительного мусора, они вышли в уже обустроенную часть парка.

– Здесь же не хуже, чем в моём дворце! – не сдержала возгласа изумления Латана, увидев ровные тропинки, выложенные дорожным камнем, окрашенные скамейки из лиственницы и дуба вдоль них, беседки в окружении фруктовых деревьев, стриженные в шары и ромбы кусты, доставленные из Лосинового леса. – Хаос, тут даже лучше!

– Так это, фирма веников не вяжет. – Игорь был доволен произведённым эффектом. – Сейчас ещё увидишь новую городскую мостовую от парка до почти уже самой ратушной площади.

Несмотря на то что добропорядочным горожанам, по идее, сейчас полагалось бы находиться в храмах, парковые аллеи были заполнены гуляющими, а почти треть скамей и половина беседок были заняты людьми. В противоположных друг от друга краях главной дорожки стояли парные патрули стражников, следивших, чтобы среди почтенной публики не затесались бы какие-нибудь голодранцы или хулиганы.

– Когда успели-то? – засмеялась правительница. – Как тебе только это удаётся, Игорь? Толстяк, – так она между своими называла градоначальника, – даже под угрозой содрать с него шкуру никогда у меня такой расторопности не проявлял, как после нескольких бесед с тобой. Чем ты ему грозил?

Ничем Игорь градоначальнику не угрожал. Смысла не было. Тот и так знал административные возможности фаворита правительницы. А вот заинтересовать попаданец главного городского чиновника смог, предложив тому включить младшего из четверых его сыновей, бесхозного оболтуса семнадцати лет в состав правления завода по производству керамики, трёх видов плиток и кирпичей, а заодно и самому градоначальнику вложиться в это предприятие, купив себе четвертную долю.

Да, из опыта жизни в родном мире, зная деятельность некоторых мэров российских городов, Егоров осознавал опасность того, что со временем плиткой будет уложена вся столица, где надо и где не надо, а затем может начаться постоянное обновление покрытий. Пока в одном месте уложат, пора настанет менять в другом.

Впрочем, поразмыслив, попаданец пришёл к выводу, что такая пора придёт не скоро, а узду на градоначальника найти всегда можно, хотя б Латаной пригрозить. Её все ужасно боятся.

– Твой Толстяк – понимающий человек, Лана. Я ему просто объяснил, как красиво получится. И ведь получается?

– Очень. – Правительница не заметила или сделала вид, что не заметила, или понимала это как необходимую конспирацию, в общем, на руку Лойма, оказавшуюся у неё на спине немного повыше попы, она никак не отреагировала. – Мой город намного красивее, чем у Авля.

– Подожди, ещё пока рано делать такие выводы, – не согласился Игорь. – Но мы к этому уверенно идём.

– Мы подходим к выходу из парка, – поправила мужа Тания, – и стражники как-то странно на нас смотрят.

– Просто вы очень красивые, – пояснил Лойм.

Попаданец от неожиданности чуть не запнулся. «Оказывается, старина умеет говорить комплименты», – усмехнулся землянин.

– Мы его теряем, Тань, Лана, – сообщил он жене и венценосной подруге, вызвав их смех.

За распахнутыми воротами парка, которые правительница со свитой миновали, вежливо поздоровавшись со стражами, характер дорожного покрытия не изменился – такая же плитка, и тоже вычищенная рабами городских коммунальных служб.

– «Гирфельский вестник!» – громко кричал стоявший у дверей кондитерской мальчишка лет тринадцати-четырнадцати. – Последний номер! Герцог Тринский объявил войну Ригасу! В канаве Тополиного района нашли тела двух задушенных младенцев! Описание предстоящих пыток и казни кровельщика Докнита! Кто ночью навещает вдову Альтигию!

– Хватит надрываться, – подошёл Игорь к горлопану. – Почём?

– Пятьдесят гиров.

– Сколько?! – возмутился попаданец.

– Дяденька, я ведь цены не назначаю, – не смутился пацан. – Мне велено за половину ругира продавать, я продаю. Хочешь – бери. Не хочешь – не бери. «Гирфельский вестник!» – опять завопил он.

– Да погоди, на вот, – землянин отдал пять медных десятигировых монет и забрал газету.

Если Лойм был серьёзен, держа по-прежнему руку на весьма опасном месте, то обе подруги еле сдерживали смех.

– Зачем тебе «Вестник», Игорь? – спросила герцогиня. – Он же от первого дня. Завтра свежий номер выйдет.

– Я этот не читал, – сообщил попаданец. – Давайте дальше пройдем, тут не очень вкусные пирожные и сдоба, – он посмотрел на крыльцо кондитерской, – я знаю, где пекут получше.

Глава 5

Выбранная Игорем для посиделок кондитерская находилась всего в трёх кварталах от дворцовой площади, и посетители в ней собирались в основном приличные – семьи обеспеченных горожан, приезжие дворяне, мастера и подмастерья с жёнами или подругами. Никаких наёмников, пьяных матросов или тем более оборванцев тут не встретить. Одним здесь было скучно, а другим – дорого.

В отличие от будней, как землянин и предполагал, сегодня народа в зале оказалось совсем немного – меньше четверти его вместимости.

Тихое, неконфликтное местечко.

Это авторы фэнтезийных книг про попаданцев стремились устроить своим героям в каждой главе драку с очередным врагом, штурм какого-нибудь замка или данжа или захват очередных трофеев. Нужен был экшен и читательский интерес.

А вот Игорю, собственной персоной реально оказавшемуся в шкуре таких бедолаг, меньше всего хотелось на каждом шагу устраивать стычки. Он их старался по максимуму избегать и находить другие способы решения проблем. Трофеям же предпочитал гарантированный, стабильный, растущий доход от прогрессорства. Не так это, может, и интересно, зато спокойнее не только для своей головы или задницы, но и для судеб людей, ставших ему по-настоящему родными и близкими.

Попаданец видел, что его сюзеренша явно была бы не прочь испытать ещё раз всплеск адреналина, но решил, что пока того тринского незапланированного трактирного побоища ей вполне достаточно.

Впрочем, Латана и сама это понимала – с ней была беременная подруга, которой влипать во всякие мутные истории точно не следует.

– Пирожные с элем? А ты можешь быть оригиналом, Лойм, – усмехнулся попаданец, приобняв друга за плечо. – Так, предлагаю вон тот столик, у окна.

– А с чем тогда будем, раз ты говоришь, что вино здесь – как правильно? Средней паршивости? – Граф Ремсский в одежде приказчика смотрелся вполне органично, не во дворце или замке родился всё же. – Или опять травяной отвар закажешь?

– Кстати, он здесь неплохой. – Игорь первым сел на скамейку. – А ещё мне здесь пирог с начинкой из смеси фруктов и ягод, вываренных в меду, понравился. Ну, вы заказывайте что хотите, а мне чай и пирог. Целиком я его не съем, поделюсь.

Правительница Гирфеля села рядом с окном, чтобы видеть происходящее на улице, Тания последовала её примеру, разместившись напротив, а их спутники пристроились рядом, оставив половину стола свободной.

Подбежавший слуга принялся рассказывать гостям меню кондитерской и принимать заказ, а Игорь развернул «Гирфельский вестник».

– Кто так пишет? – недовольно произнёс он, когда раб убежал в пекарный цех за выбранными принцессой и графиней десертными блюдами, Лойм заказал себе вино и сыр с колбасами, сладкое граф Ремсский не любил. – Говорил же Плющу и Рине, проверяйте, чтобы не было повторов. Он узнал, он пошёл, он взял, он положил, он то, он сё. Трудно, что ли, заменять именами, титулами, должностями?

– Твои ученики, сам и виноват, – заметила герцогиня. – Зато ты заметил, как увеличился объём моей газеты? Нашей, да, газеты? Правда, в основном за счёт объявлений. Хорошая идея насчёт них была. Мой баронет Фир не нарадуется. Говорит, что слухачам тайной стражи помогает.

– Да? – удивился Егоров, переворачивая лист. – Это за счёт чего, интересно? Ох, ма, – поморщился он, прочитав описание предстоящей через пару часов казни преступника. – За что ты ему такое? – Игорь поверх газеты посмотрел на венценосную подругу.

– Думаешь, я всегда подробно читаю, что подписываю? – пожала та плечами. – К тому же такая шваль идёт по ведомству городских властей, у Толстяка и спрашивай, как встретишь.

– Лойм, – обратилась Тания к старому приятелю. – Мы, оказывается, пришли сюда «Вестник» читать и обсуждать.

Намёк супруги попаданец понял и газету сложил, убрав её на скамейку рядом с собой. И увидел, что внимание людей, которого он старался избегать, их компания всё же привлекла.

Не только красота двух молодых женщин, но и количество заказанных ими разновидностей пирожных и сдобы, которые слуга с разносчицей спешили доставить к их столу, заставило посетителей изумлённо посмотреть на попаданца и его друзей.

Всё понадукусывать, в смысле попробовать, и оставить доедать рабам – такое здесь не практиковалось, и сейчас добрая правительница с мудрой графиней,

обе инкогнито, попали под подозрение в неумеренном обжорстве. Игорь решил, что так им и надо.

– Да, действительно, нам надо многое обсудить. – Попаданец придвинул к себе парящую глиняную кружку с горячим травяным чаем и огорчился, что есть кондитерку тут приходится руками – у себя в замке, как и на Земле, он предпочитал пользоваться вилками, причём прогрессорскими, не двух- или трёх-, а привычными ему четырёхзубыми. – Предлагаю начать с Варского графства. Печальное положение в нём я вам уже осветил. Какие будут указания насчёт графа Тигера и его владений? – спросил он у сюзеренши.

Принцесса чуть заметно улыбалась, поймав восхищённые взгляды компании из трёх молодых подмастерьей за соседним столом, которые, забыв о своих девицах, визгливых и вульгарных, стали часто посматривать на неё и Танию.

– Игорь, давай без околичностей, – ответила правительница. – Все свои. Говори уж, что задумал, а я решу. Ты ведь не сомневаешься в отсутствии возражений с моей стороны?

– Как знать, – хмыкнул попаданец и откусил пирог, в этот раз оказавшийся с большим количеством теста, чем в прошлые разы – на начинке шельмецы решили сэкономить или кондитер другой сегодня? – Но, конечно, рассчитываю на твою поддержку. И на ответственность графа Ремсского. – Он посмотрел на друга.

Конечно, Лойму хотелось бы оставаться поближе к юбкам своей богини, но что такое долг, он понимал хорошо и своего молодого товарища-командира выслушал внимательно и без возражений.

Бывший десятник солского полка прекрасно знал о кадровых проблемах Игоря и уже не раз слышал от друга горькую сентенцию насчёт короткой скамейки запасных. Суть этой фразы Лойм хорошо понимал из контекста имевшихся между ними бесед. У графа Приарского сейчас просто не имелось никого другого, кому можно было бы доверить руководство обороной Варской провинции. Все другие помощники Игоря, обладавшие нужной квалификацией, потребуются на других направлениях предстоящих боевых действий.

Графу Ремсскому предстояло, получив от правительницы соответствующие полномочия, убыть в лагерь двух кавалерийских полков, находившихся на половине пути от столицы до Вара.

Один из этих полков, усиленный четырьмя сотнями егерей, вместе с пятым пехотным, который уже передислоцируется от границы с Вилером, должны будут оставаться на месте и, опираясь на гарнизон города Кленск и замки местных владетелей, перекрыть путь к столице, если вдруг биранцы решатся расширить масштабы своих наступательных действий.

Самому же Лойму надлежало во главе первого кавалерийского прибыть в Вар и усилить его гарнизон.

– Герцог Сероб о наших маневрах узнает, – произнёс граф Ремсский, наполняя себе кружку вином во второй раз, при этом не притронувшись ещё ни к нарезанным трём видам колбас, ни двум видам сыра. – Не может не узнать. Думаю, он уже и о лагере кавалеристов в курсе. Тракт же весьма оживлённый.

Правительница, с интересом высматривавшая в окно разборки мелкой торговли овощами, носатой, словно вместо носа у неё клюв, с двумя чем-то недовольными покупателями, резонно заметила:

– Так и мы можем быть в курсе его приготовлений. Старик тоже должен понимать, что мы насторожились. Только наше усиление его не напугает. Сильно ли изменит ситуацию на моём севере появление одного кавалерийского полка? Он же не знает, что обрушить стены Вара у его иск-магов не получится, и штурмовать придётся с помощью лестниц, если Сероб или кто там из его сыновей окажется во главе войска, вообще решится послать своих вояк на стены. Представляю, – хихикнула она, – как биранские одарённые будут удивлены, что их усилия по опустошению энергии защитных амулетов не дадут вообще никакого результата.

Когда-то Егоров читал, что Юлий Цезарь якобы умел заниматься сразу несколькими делами одновременно. Так это было на самом деле или нет, или современники великого полководца лишь просто льстиво приукрашивали, зато Латана (попаданец имел право смело гордиться своей сюзереншей) совершенно точно могла и с любопытством разглядывать всё, что творится за окном, и замечать происходящее в кондитерской, и оценивать искусство кулинаров, и

иногда, наклоняясь через дубовую столешницу, о чём-то коротко перешёптываться с подругой, и при этом не терять нить основной беседы. Реально сильна его венценосная подруга, сомнений в этом у землянина не было.

– Не только иск-маги биранцев, но и их командиры точно будут удивлены, – согласился Игорь. – Про варские порталы никому не известно, и пользоваться мы ими начнём, только когда Вар возьмут в осаду. Так что заранее сведения о нашем сюрпризе к врагу не утекут. Да и позже вряд ли биранцам кто-нибудь об этом сообщит. Диверсионные отряды начнут их щипать за задницы малыми группами, а это можно списать на действия варских вассалов. За стены информации после закрытия всех ворот тоже трудно просочиться. К тому же своих иск-магов мы станем менять ночами. Варцы и сами совсем не скоро сообразят, что у них перед замком есть место силы Древних, которое используется гирфельской армией. Вопрос только в том, как скоро биранцы без посторонних подсказок сами догадаются, что происходит неладное, и пойдут на штурм. Лойм, в Варе действительно всё не очень хорошо. Полк недоукомплектован, стража погрязла в воровстве и пьянстве, хотя там есть много толковых людей. Городское ополчение – одно название, за которым ни фи́га нет. В общем, тебе там предстоит свершить многое под стать какому-нибудь из подвигов Геракла.

– Чьих? – в один голос спросили Тания и Латана.

– А я не рассказывал? – Задавая вопрос, Егоров уже вспомнил, что в беседах с друзьями он до мифов земной античности ещё не дошёл. – Как-нибудь потом порадую историями про Геракла и не только. Ладно, я не сомневаюсь, что ты справишься. Дней двадцать у тебя точно будет. Если завтра уже выедешь.

– Он завтра поедет, – кивнула Латана и засмеялась, когда уличная торговка таки запустила каким-то овощем в одного из покупателей. – Но моему верному, любимому вассалу... – При слове «любимому» бедняга Лойм чуть не поперхнулся вином и смутился, как юноша. Игоря это позабавило, и он в очередной раз мысленно пожелал, чтобы у старого приятеля однажды на улице всё-таки перевернулась фура с апельсинами. – Ему надо дать хороших помощников.

– Я уже присмотрел кандидатуры, – доложил попаданец. – На варских обормотов надежды мало. Тингеру всё до светильника, кроме одной объёмной тётки. – Обе подруги при этих словах усмехнулись. – Остальные этим пользуются. Я и сам там пару раз постараюсь появиться. Вдруг какие вопросы возникнут, которые

потребуется решения нашей доброй и красивой правительницы? И варскую позорную крепостную машинерию постараемся заменить. Десяток новых дальнобойных и более скорострельных баллист, я думаю, успею сделать. Может, и больше. Снаряды к ним будем доставлять по мере необходимости. Тоже порталом.

Подруги недоумённо переглянулись, и Тания фыркнула, отложив на время пробу очередного вида пирожного.

– Ты про большие стреломёты? – спросила она. – Не проще ли тогда десяток боевых иск-магов прислать в гарнизон на постоянной основе?

– Не проще, – пояснил ей супруг. – Иск-маги нам на других участках войны тоже нужны – в десанте на побережье Бирана, а какую-то их часть надо будет выделить корпусу, который станет изображать активность в приграничных районах Ригаса. Пусть активно помогать тринцам мы не собираемся, но хотя бы странную войну вести придётся. И это, Тань, не думай о баллистах свысока. Они себя ещё покажут. Кто мне не верит? – Он оглядел друзей.

И в этот момент к их столу подошёл слуга.

– Там господин Шиппер, – склонившись туловищем, сообщил тихим голосом раб всей компании попаданца, – и его друг господин Лертук предлагают вам пересесть к ним за стол и познакомиться. Это очень богатые менялы. Они хотят угостить вас самым дорогим вином. Йенк-утисским магерсом. Хозяин такое вообще не разрешает подавать никому, но господам Шипперу и Летоку сделано исключение.

Герцогиня с графиней усмехнулись, а Лойм набычился и посмотрел в сторону ростовщиков, сидевших за VIP-столом в угловом полукабинетике, откуда парень сейчас пришёл.

Даже в одежде приказчика граф Ремсский выглядел очень грозно. Впрочем, денежных мешков его злой взгляд не смутил – они продолжали высокомерно улыбаться.

– Ничего себе, – немного даже восхитился попаданец. – И магерса по четыре ругира за кувшин, это если покупать на оптовом рынке, столь уважаемым

господам не жалко совсем, только чтобы нас с Лоймом напоить в хлам, а вас, – подмигнул он Латане и положил руку на бедро Тании, – попытаться соблазнить. Сильно вы им понравились. Слушай, чучело, – нахмурился Егоров на слугу, – скажи этим друзьям, что никакого желания с ними знакомиться у нас нет.

Парень вытаращил глаза и судорожно сглотнул. Раб попытался было объяснить неразумным гостям, что с очень-очень влиятельными менялами шутить не стоит. Ростовщики могут доставить массу неприятностей и сильно испортить жизнь не только простым гирфельским приказчикам, но и их нанимателям.

Повторно посланный по тому же адресу, слуга ушёл, несколько раз оглянувшись – а вдруг двое безумцев передумают?

– Там на входе какие-то три мордovorота беседуют. Рядом с парой паланкинов, – сообщила принцесса. – Не иначе, охрана наших несостоявшихся знакомых.

Приподнятое настроение правительницы, кажется, ещё улучшилось. А вот у её главного советника возникло чувство досады. Видимо, карма попаданца не даёт графу Приарскому жить спокойно нигде.

– Не надейся, Лана, – решил он расстроить венценосную подругу. – Драки не будет. Здесь благополучный район, приличное заведение, на улице ещё дополуденное время. Так что никто на нас не кинется. Зато, что вскоре произойдёт, я могу тебе доложить и без всякого дара предвидения. Хочешь? Значит, смотри, сейчас они вон как набычились. Раба послали за одним из охранников. Тот найдёт какого-нибудь бесхозного мальчишку, даст ему гир или пару гиров – тут я могу ошибиться, – чтобы сорванец за нами проследил. Ростовщики хотят нас вычислить и с нами позже расквитаться. Мы с Лоймом через квартал мальчишку заманим в засаду, поймаем, надерём ему уши и отправим в обратном направлении. Больше мы с этими двумя любвеобильными козлами не увидимся. Как тебе мой прогноз?

На самом деле предложение толстосумов согласно этике этого мира не выглядело чем-то из ряда вон необычным. В Орване кто сильнее, богаче или знатнее, может себе позволять всякие непотребства. Единственное, что серьёзно можно было бы предъявить менялам, так это то, что уроды ведь видели беременность Тании. И скотов это не остановило.

– Для твоих выдающихся способностей, Игорь, честно говоря, прогноз так себе. – По губам Латаны скользнула змейка, обычно не предвещавшая ничего хорошего для кого-либо из её подданных. – Я и то дальше вижу. Хочешь продолжу? И так, когда оттасканный за уши крысёныш, утирая слёзы, уйдёт, на этом история не закончится. Правительница этой страны уже сегодня вечером вызовет баронета Фира, своего начальника тайной...

– На фига, Лана? – прервал попаданец сюзереншу. – Оставь. Если всех, кто на тебя или Танию будет западать, хватать и тащить в Башню Страха, то это надо избавляться от всех мужчин в Гирфеле, – подольстил он обеим подругам, впрочем, не очень-то и преувеличив.

– Игорь.

– Лана. Нет, ну правда. Давайте лучше вернёмся к делам, – предложил землянин.

– Я уже всё попробовала, – сообщила Тания, – действительно вкусно. Но я больше ничего не хочу. А ты? – спросила она у подруги.

Мнение мужской части их компании графиню Приарскую не интересовало.

– Тоже наелась, – поддержала Танию правительница. – Предлагаю продолжить нашу чудесную прогулку.

Она искоса посмотрела на переговаривающихся ростовщиков, и Игорь опять почувствовал у себя дар ясновидца. Кто-то, пожелав испортить жизни незнакомым приказчикам, стопудово испортили свои.

Глава 6

Когда попаданец со своей компанией вышли из кондитерской, быстро отвязались от хвоста и направились вначале к ратушной площади, а затем ко дворцу, то, понятно, возможности продолжить деловую беседу им уже не представилось.

С наступлением полудня из домов и храмов на улицы высыпали кучи народа, и в городе стало не протолкнуться. Но подругам землянина так понравилось даже больше. И Латана, и Тания с удовольствием всматривались в прохожих, разглядывали здания и площади, по примеру других горожанок приценивались и торговались с продавцами одежды или белья возле уличных лавок, слушали крики зазывал и чтение сообщений с вывешенных на стендах экземпляров «Гирфельского вестника» и останавливались поглазеть на очередную сценку разборок или семейных ссор.

Лойму тоже всё нравилось. Он держал за руку правительницу, словно та была его женой – и конспирация, и обретенное, пусть и временное, счастье. Именно так, на взгляд попаданца, должно выглядеть соединение полезного с приятным.

Лишь Егоров жалел, что время, которое он рассчитывал потратить с пользой для дела, частично проходит впустую.

Положительным моментом можно считать то, что план графа Приарского по проведению предстоящей военной компании всё же был выслушан на самом высоком уровне и одобрен в окончательном виде.

А ещё, и это Игорь считал главным результатом сегодняшнего дня, он почувствовал, что пружина, сжимавшаяся внутри его венценосной подружки все последние пятидневки после случая с Килем До-рамом, имперским шпионом, вдруг разом ослабла, и Латана явно успокоилась.

Сюзеренша попаданцу без всякого лукавства и задней мысли действительно нравилась, и Егорову было за неё обидно. Он ведь и прогулку-то устроил большей частью ради того, чтобы отвлечь Латану от терзавших её мыслей и самобичевания. Поговорить-то можно было и в Приаре, благо там Игоря никто не осмелится подслушивать, а все укромные места и тайные ходы Кольтом и его приятелями были разведаны ещё в первую восьмушку после заселения в замок.

– Вернёмся к ратуше? – предложил граф Ремсский. – Там скоро начнётся действие. Надо прийти пораньше, иначе к помосту совсем не пробьёмся.

Четвёрка друзей на выходе к Мелочному рынку отошла к ограде недавно оштукатуренного доходного дома и остановилась из-за своего общего нежелания пробираться сквозь чересчур плотную толпу.

– Какой помост, Лойм? – снизу вверх взглянула на своего спутника правительница, прижатая к его плечу встречной толпой. – Посмотри на реакцию Игоря. Ты же знаешь, как он не любит такие зрелища. Не станем портить ему настроение. Лучше пошли сходим в гавань.

– Насчёт гавани уговора не было, – возразил Егоров. – Там публика похлеще этой. Матросня, грузчики, рвань всякая.

– Ерунда, – отмахнулась сюзеренша. – Я достаточно хорошо представляю состояние дел в своей столице. Мы ведь не пойдём к южным причалам и дальше, где уж и вовсе всякое дерьмо обитает. Посмотрим центральную пристань. Там капитаны судов, кораблевладельцы, купцы, их семьи. Да и мои brave морские офицеры где-то там же обитают.

Принцесса говорила вполне разумно. Игорь с большим желанием уже вернулся бы в замок, чтобы продолжить обсуждение дел. Но желание сюзеренши надо уважать.

О том, что под его личиной приказчика кое-кто в порту может опознать моснорского прохвоста Егора, имеющего общие мутные дела с Тихим Му, попаданец сильно не переживал. Его и так уже срисовали наводчик конокрадов возле Живого рынка и юная, подающие большие надежды воровка, которая только что выскочила из-за группы поселян, топтавшихся в десятке шагов от попаданца и его друзей.

Мало ли для каких целей молодой приятель уголовного авторитета вырядился приказчиком? Оознавшие решат, что Егор какую-нибудь аферу крутит. А какую – лучше не знать. В преступном мире порядки строгие, за лишние знания вполне могут на корм крысам в сточной канаве пустить.

– Как прикажешь, моя повелительница, – негромко сказал попаданец.

– Когда ты так ко мне обращаешься, Игорь, мне почему-то кажется, что я чем-то тебя обидела. – Латана получила возможность отодвинуться от Лойма и тут же это сделала. – Тань, я права?

Они двинулись в обратном направлении, чтобы возле штаба городской стражи свернуть на улицу, идущую к морю.

– Не совсем. – Тания доела пирожок с лесной земляникой, купленный возле ратуши у весёлой девчонки-лоточницы, и мотнула головой. – Обиды нет, но чем-то недоволен. Я для него тоже иногда госпожой графиней становлюсь.

Поход в гавань оказался не просто удачен, а информативен. В том смысле, что удалось выяснить две очень важные вещи.

Первое – это то, что тайная служба герцогства, как прямо заявил сюзеренше её друг и главный советник, больше занимается фигнёй, вынюхивая, высматривая и выискивая тех, кто говорит непочтительное или оскорбительное в адрес правительницы. Да, такое дело тоже важно, только если оно идёт в дополнение к более полезным функциям.

Второе – это сведения, которые, как оказалось, знает множество моряков, приплывших в Гирфель с юга, и уже пятидневку являющиеся одной из главных тем обсуждений между капитанами кораблей и их командами в портовых тавернах Гирфеля.

Как выяснилось, второй флот императора под командованием адмирала Ги Ризёра, насчитывающий почти полсотни вымпелов, за каким-то Хаосом курсирует вдоль таренского, южного побережья материка, хотя обычно все три имперских эскадры летом обеспечивают безопасность судоходства от пиратов и каперов враждебных государств на маршрутах между материками Роухан и Лапандией, откуда якобы прибыл иноземец Игорь.

– Чем это может грозить? – спросил Игорь венценосную подругу, когда они своей дружной четвёркой вышли из «Краба и креветки» и направились к городскому порталу возле казарм, чтобы вернуться в Приар. – Я вижу на твоём лице больше недоумения, чем тревоги.

– Так и есть, – согласилась герцогиня и отвернулась от очередного слащавого взгляда из тех, что бросали на спутниц землянина и его друга встречные и поперечные – забавлявшие и радовавшие Латану восторги мужчин в начале прогулки начали её уже утомлять. – Дядю вообще сложно понять. Только знаю, что Ги Ризёр – это один из самых доверенных людей императора. И с пустой

миссией его бы посылать не стали. Ума не приложу, что делать имперскому флоту в нищих гаванях таренских племён. Не кумыс же гира-туанцы там покупают? Я подумаю, Игорь, и расскажу, если какие-то идеи придут в голову. А баронету Фиру я сегодня укажу на его прокол.

Графы Приарский и Ремсский, свернув с набережной в сторону центра, поменялись спутницами.

– Не забудь указать, – сказал попаданец правительнице, беря её за руку, как положено на прогулке супругам. – Пусть выясняет подробности. Сколько точно кораблей у этого Ризёра. Есть ли, кроме экипажей, десант и его количество. Всё лучше, чем Фир тех двух придурков-менял будет искать.

– У него хватит людей, чтобы выполнить обе задачи, – уверенно ответила Латана. – Понятно, что первая важнее. Да, с флотом моего дяди Тулвия на материке никто не сможет справиться. Йенк-утиссцы, правда, задавали несколько раз ему хорошую трёпку, но делали это в проливах своих островов. Ни у кого, кроме империи и пиратов, нет столько денег, чтобы содержать большие флоты.

– Не в размерах дело, лишь бы владеть умело. – Игорь, отойдя в сторону, чтобы пропустить встречный паланкин, в котором восседал какой-то сердитый дядька, посмотрел, не отстают ли Тания с Лоймом, и чуть сбавил шаг, давая им возможность приблизиться. – Я что-нибудь постараюсь придумать, Лана. Раз нет возможности содержать достаточное для нашей безопасности количество кораблей, то мы качественно усилим их вооружение. Греческий огонь, катапульты, ещё чего-нибудь.

– Пушки?

– Нет, Лана, с пушками нужно погодить. Порох-то я схимичу, там ума много не надо. Вот только не прилетит ли когда-нибудь к нам бумерангом? Про бумеранги я тоже не рассказывал? – Он сделал вид, что не заметил двух знакомых моснорцу Егору шлюх из дома почтенной Ольмасы, возвращающихся из центра столицы (видимо, ходили глазеть на пытки и казнь жено- и дочереубийцы) и лукаво ему подмигнувших. – В общем, с пушками вопрос надо отложить и, думаю, надолго, если не навсегда. Посмотрим. Пока будем на суше отбиваться, а там и на море замахнёмся. Что насчёт брата решила?

– В замке у тебя поговорим. Слушай, иди с Лоймом, а мы с Танией кое-что обсудим. Не вздрагивай, – усмехнулась правительница, – этих двух грязных тварей я сейчас совсем не заметила. И как они тебе улыбались, тоже. Нам с графиней всё же надо будет в ту ювелирную лавку зайти. Подождёте нас, мы недолго.

«Недолго» затянулось почти на час, и в Приар друзья вернулись только к ужину, после которого, отправив вместе с Лоймом, которому надо было готовиться к отъезду, Дина с Кольтом погостить в Ремс – оба ни разу ещё там не бывали, – Игорь с женой и сюзереншей обосновались в графском кабинете.

Попаданцу пришлось приложить некоторые усилия, чтобы убедить правительницу не пороть горячку относительно требования короля Вернига Второго организовать ему прямое общение с главой порталного клана.

Принцесса хотела в весьма язвительной форме дать брату категорический отказ, но Егоров прекрасно понимал, к чему это приведёт. Верниг просто пришлёт солдат, которые со всех сторон блокируют подходы и выходы с места силы Древних.

К тому, чтобы дать бой правителю Ливора, сместить его с трона и короновать свою подругу, Игорь ещё не готов, и вряд ли будет готов в ближайшие год-два. Нет, примерный план успешного захвата власти в королевстве попаданец уже продумал, однако захватить корону мало, надо и суметь удержать её на голове, не лишившись оной. А сил для выполнения последней задачи пока у Латаны явно маловато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/usov_serg/prevozmoganec-progressor-kniga-7

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)